Л513
465

Н. Бородинъ.

БИБЛИОТЕК
КОМИССИИ ПО ИЗУЧ
ЕСТЕСТВЕННЫ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ С
ПРИ АКАДЕМИИ НА
Ленинград. Тучкова н

АМЕРИКАНЦЫ

И

АМЕРИКАНСКАЯ КУЛЬТУРА.

3 б/23362

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.
1915.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
776411

АМЕРИКАНЦЫ И АМЕРИКАНСКАЯ КУЛЬТУРА.

За послѣднее время, въ связи съ міровыми событіями, у насъ сильно возросъ интересъ къ Америкѣ и къ американцамъ; поэтому автору казалось своевременнымъ подѣлиться съ читателями «Вѣстника Европы» мыслями и свѣдѣніями о нихъ, основанными на личныхъ наблюденіяхъ и изученіи новѣйшей литературы о Соединенныхъ Штатахъ.

Пестрое по своему племенному составу, современное населеніе Соединенныхъ Штатовъ, за исключеніемъ аборигеновъ—индѣйцевъ и негровъ—характеризуется все же одной общей чертой: это—искатели лучшей жизни или потомки таковыхъ, это—типъ колонизаторовъ со всѣми присущими имъ качествами: энергіей, смѣлостью и способностью къ упорному труду ради завоеванія новой жизни.

Лица, недовольныя по тѣмъ или инымъ причинамъ прежней жизнью въ старой Европѣ, имѣвшія достаточно энергіи, чтобы порвать съ прежней жизнью и начать новую въ далекой, свободной странѣ, стали заводить, начиная съ XVII столѣтія, колоніи въ Сѣверной Америкѣ въ предѣлахъ теперешнихъ сѣверо-восточныхъ штатовъ. Первоначальнымъ ядромъ этихъ колоній были англо-саксонцы, по преимуществу, пуритане и диссиденты, искавшіе убѣжища отъ религіозныхъ гоненій.

Невольно приходитъ на умъ параллель съ причиной и условіями колонизаціи русскихъ юго-восточныхъ степей и Сибири, гдѣ и по сіе время большой % населенія принадлежитъ къ «старой вѣрѣ», изъ-за которой имъ пришлось нѣкогда бѣжать изъ насиженныхъ гнѣздъ въ невѣдомые, дикіе края и тѣмъ положить основаніе нашимъ колоніямъ. Вспоминаются духоборы, бѣгущіе изъ Россіи и образующіе колоніи въ Канадѣ и Соединенныхъ Штатахъ.

Первоначальное англо-саксонское ядро американскихъ колоній наложило свой отпечатокъ на все дальнѣйшее поколѣніе, обусло-

вивъ господство во всей великой странѣ англійскаго языка, англиканскихъ церковныхъ порядковъ съ пуританскимъ характеромъ и англо-саксонскихъ бытовыхъ чертъ. Представители другихъ націй, нынѣ входящіе въ большомъ количествѣ въ составъ населенія Соединенныхъ Штатовъ, стали переселяться въ Америку гораздо позже. Нація сформировалась уже къ моменту объявленія независимости англійскихъ колоній отъ метрополіи (1776 г.), а къ тому времени состояла, почти исключительно, изъ англо-саксонцевъ. По цензу 1850 г. среди гражданъ иностраннаго происхожденія было всего болѣе ирландцевъ. Впослѣдствіи къ нимъ присоединилось много нѣмцевъ, которые являлись преобладающимъ элементомъ иммигрантовъ 80—90-хъ годовъ XVIII столѣтія. Ими заселены, по преимуществу, центральные нынѣ, считавшіеся прежде западными, штаты, расположенные вокругъ Великихъ озеръ—Эри, Мичиганъ, Гуронъ и др. Здѣсь и по сіе время много обамериканившихся нѣмцевъ. За послѣднее время преобладающій элементъ иммигрантовъ въ Соединенные Штаты составляютъ славяне—чехи, галичане, поляки и русскіе, а также русскіе евреи.

Если исключить элементы населенія, переселившіеся въ Америку за послѣднее время, благодаря широкой дѣятельности эмиграціонныхъ бюро, зазывающихъ переселенцевъ обманами, всякій, кто переѣзжалъ океанъ съ намѣреніемъ поселиться въ Америкѣ, долженъ былъ обладать, и дѣйствительно обладалъ, достаточнымъ запасомъ рѣшимости и энергіи, чтобы пробить себѣ жизнь въ новой странѣ и при новыхъ условіяхъ существованія. И этотъ притокъ новыхъ силъ къ прежнимъ, закаленнымъ борьбою съ природой ради благосостоянія, колонизаторамъ края, не только не ухудшалъ, но, несомнѣнно, улучшалъ составъ населенія молодой страны, вливая въ нее лучшія качества каждой націи и создавая новаго американца, гораздо болѣе разносторонняго по своимъ качествамъ, природнымъ дарованіямъ и наклонностямъ.

Но кто бы ни были новые члены Великой республики, отъ нихъ требовалась энергія и большая работоспособность, чтобы вынести борьбу за существованіе среди сильной, закаленной въ опасностяхъ и работѣ, расы. Подъ вліяніемъ этого могучаго стимула, съ одной стороны, и культурныхъ требованій (обязательное обученіе дѣтей англійскому языку и прохожденіе первоначальной школы, исполненіе вошедшихъ въ обиходъ и непреклонно проводимыхъ обычныхъ требованій культурнаго сожительства), съ другой стороны,—росъ и создавался американскій гражданинъ съ желѣзной волей и крѣпкимъ организмомъ, съ жаждой жизненной борьбы и неустанной работы, въ которой онъ проявляетъ необычайную для европейца работоспособность.

Всосавшій съ молокомъ матери и пріобрѣтающій всей системой воспитанія привычку во всемъ надѣяться лишь на себя и выходить изъ жизненныхъ затрудненій личными усиліями, что̀ выражается характерной поговоркой «help yourself» (т.-е. помогай самъ себѣ), американецъ отличается и еще одной характерной чертой— высокой самодѣятельностью, стремленіемъ добиваться всего собственными усиліями, безъ чьей-либо помощи, не исключая случаевъ, когда такая помощь или протекція могла бы быть легче получена (self reliance).

Для американца является особо привлекательнымъ именно самая авантюра добыванія средствъ и богатства со всѣми ея тяжелыми сторонами и прелестями достигнутаго послѣ большихъ трудностей успѣха. Этимъ объясняется весьма распространенное въ Америкѣ явленіе, что дѣти богача съ молодыхъ лѣтъ уходятъ изъ родительскаго дома, часто съ вѣдома и согласія родителей, чтобы пробивать дорогу своими силами и найти свое собственное счастіе. Съ натуры списанъ занимательный разсказъ Лори [1]) объ американскомъ дядюшкѣ, пустившемъ намѣренно въ широкую жизнь своего племянника и наслѣдника, безъ всякой помощи, предоставляя ему выпутываться изъ труднѣйшихъ положеній, и все это съ цѣлью закала характера. Жизнь многихъ и многихъ американскихъ юношей слагается именно такъ, лишь съ той разницей, что дядюшекъ съ толстой сумой обычно не имѣется, а всего приходится добиваться собственнымъ хребтомъ (русскій терминъ) или, точнѣе, собственными руками (американскій терминъ, характерно отличающійся отъ русскаго).

Прочтите біографію любого изъ крупныхъ американцевъ, въ области общественной, промышленной и научной дѣятельности, и вы вездѣ неизмѣнно натолкнетесь на то, что, раньше чѣмъ сдѣлаться милліардеромъ, президентомъ, знаменитымъ изобрѣтателемъ, ученымъ, человѣкъ побывалъ газетчикомъ, наборщикомъ, фабрично-заводскимъ рабочимъ, клеркомъ и т. д. Американецъ пытаетъ счастье на разныхъ путяхъ и лишь послѣ долгихъ усилій находитъ свое призваніе. «Піонеры» Фенимора Купера, авантюристическіе типы Майнъ-Рида остались по природѣ своей таковыми же, лишь поле ихъ дѣятельности и приключеній перенеслось изъ рудниковъ и дикихъ частей страны въ волны широкой промышленной жизни, въ которой американецъ, по привычкѣ, ищетъ трудности съ тѣмъ, чтобы ихъ преодолѣть, рискуетъ съ надеждой и вѣрой въ успѣхъ и удивляетъ міръ смѣлостью своихъ замысловъ, геніальностью ихъ исполненія

---

[1]) Лори. Дядя изъ Чикаго. Спб. 1903.

и широтой размаха, невѣдомой въ Европѣ и болѣе понятной и близкой лишь намъ, русскимъ.

Итакъ, энергія и самодѣятельность являются основными чертами американца. Но эти черты чисто-индивидуальныя, и можно было бы предположить, что въ излишне большомъ ихъ развитіи кроется опасность для организованной жизни общества.

Можно было думать, что доведенная до очень высокихъ предѣловъ автономія отдѣльныхъ Штатовъ могла бы повести къ черезчуръ большимъ различіямъ быта, къ обособленности ихъ населенія и къ стремленію совсѣмъ отдѣлиться (столь страшный для европейца «сепаратизмъ»).

Въ высокой степени характерно и поучительно для Россіи, что ни то, ни другое не имѣло мѣста въ Америкѣ. Сильно развитой индивидуализмъ и высокая оцѣнка личной самодѣятельности нисколько не мѣшала организованности американскихъ гражданъ. Начавъ свое историческое существованіе съ сознательной организаціи самостоятельныхъ общинъ и колоній для защиты общаго дѣла на основахъ строго обдуманной, охраняющей свободу личности и самоопредѣленія отдѣльныхъ колоній, американцы сроднились и срослись съ идеей необходимости организаціи для успѣха общественной и политической жизни, и наклонность къ организованности на всякой почвѣ является второй наиболѣе существенной чертой американцевъ. Но едва-ли не самую характерную особенность американцевъ и, несомнѣнно, самое поучительное для насъ явленіе представляетъ рѣзко подчеркнутое у каждаго американца сознаніе національнаго единства. И это при отмѣченной выше многоплеменности населенія и при полной автономіи отдѣльныхъ штатовъ.

Казалось, гдѣ бы, какъ не здѣсь, должна бы быть примѣнена русская пословица «что городъ, то норовъ, что деревня, то обычай». А между тѣмъ американская жизнь даетъ разительный примѣръ единства и единообразія культуры 90-милліоннаго населенія, раскинутаго на громадномъ пространствѣ территоріи 48 отдѣльныхъ штатовъ-государствъ. Каждый штатъ имѣетъ свои особые законы, иногда противоположные одинъ другому, а проѣзжайте по всей великой странѣ съ запада на востокъ и съ юга на сѣверъ, вы будете неизмѣнно чувствовать, что повсюду здѣсь одна культура, одни и тѣ же порядки и одни и тѣ же, до разительности однообразныя, условія обыденной жизни, вызываемыя одинаковыми обычаями и культурой.

Это положительно чувствуется каждымъ путешествовавшимъ въ Соединенныхъ Штатахъ, чувствуется безъ изученія.

Я помню мои впечатлѣнія перваго посѣщенія Штатовъ въ 1891 году. До этого я побывалъ почти во всѣхъ странахъ Европы и былъ въ нихъ тоже въ первый разъ. У меня были свѣжи впечатлѣнія отъ несноснаго для дѣловыхъ сношеній разнообразія быта и условій жизни разбитыхъ на крохотныя ячейки государствъ Европы, гдѣ въ одинъ день можно испытать прелести трехъ таможенныхъ осмотровъ и трижды мѣнять языкъ. Наблюдая ближе жизнь сосѣднихъ государствъ и даже отдѣльныхъ частей государства, вы поражаетесь, какъ различны здѣсь не только говоръ и костюмы, но нравы и обычаи.

И вотъ въ Америкѣ, гдѣ, казалось бы, разнообразіе культуръ и націй должно было бы быть перенесено изъ Европы, оказывается совершенно обратное. Познакомившись съ порядками обыденной жизни путешественника въ чужой странѣ, въ Нью-Іоркѣ, я чувствовалъ себя какъ дома, въ каждомъ изъ городовъ и мѣстечекъ десятковъ штатовъ (отдѣльныхъ государствъ) сѣверо-востока, центра и юга страны, и это при несвободномъ (въ началѣ) владѣніи англійскимъ языкомъ. Послѣ мытарствъ съ отелями, комнатами и ресторанами въ европейскихъ странахъ, гдѣ, за немногими исключеніями, на васъ смотрятъ повсюду какъ на дойную корову и стараются «обработать», и, притомъ, въ каждой странѣ на свой ладъ, такъ что приспособиться къ самозащитѣ трудно, я былъ въ восторгѣ отъ однообразія американскихъ порядковъ обыденной жизни, на устройство которой не требовалось отъ васъ никакихъ усилій и, притомъ, не встрѣчалось на пути никакихъ сюрпризовъ и непріятностей, неизбѣжныхъ повсюду въ Европѣ.

Пріѣзжаете вы въ какой-либо городъ, идете съ ручной сумочкой пѣшкомъ или ѣдете въ трамваѣ до ближайшаго американскаго отеля американскаго плана [1]) (имѣется списокъ таковыхъ въ удобной карманной брошюрѣ), записываете въ книгѣ вашу фамилію, иногда тутъ же платите за первый день (раньше это было $2^1/_2$ доллара, т.-е. 5 рублей за комнату съ ѣдой—board) и вамъ не нужно болѣе ни о чемъ разговаривать, нужно только между опредѣленными часами являться къ завтраку и обѣду. При отъѣздѣ подходите къ кассиру и расплачиваетесь безъ какихъ-либо счетовъ. Все это такъ просто и удобно для иностранца, что прямо чувствовалось облегченіе послѣ европейскихъ порядковъ. Правда, вы уже не можете претендовать на особый вкусъ блюдъ европейской кухни, и должны мириться съ американской кухней.

---

[1]) Это надо имѣть въ виду. Въ отеляхъ съ европейскимъ планомъ въ ходу европейскіе порядки обиранія и сложная система расцѣнки комнатъ и питанія.

Въ послѣднее свое посѣщеніе (1913 г.) я нашелъ въ этомъ отношеніи измѣненія къ худшему: «европейскій планъ» отелей какъ-то сталъ преобладать и порядки ухудшились; правда, это относится лишь къ Нью-Іорку и Чикаго. Однообразіе американскаго плана жизни осталось, однако, во всей цѣлости по всей странѣ. Такова сила культуры.

Но это—чисто внѣшнее единообразіе, хотя и основанное на однообразіи культуры и обычаевъ. Гораздо болѣе внушительнымъ и въ политическомъ отношеніи болѣе важнымъ является единомысліе гражданское, такъ сказать, сознаніе единства націи и ея общихъ интересовъ. Эта черта уже тѣснѣйшимъ образомъ связана съ психологіей американскаго гражданина, гордящагося своей принадлежностью къ великой республикѣ.

«I am American», т.-е. я американецъ—формула этой черты и этой гражданской психологіи американца. Кто бы онъ ни былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ до того, какъ только сдѣлался американскимъ гражданиномъ,—чехъ, еврей, нѣмецъ,—записавшись американскимъ гражданиномъ, онъ гордится своимъ званіемъ, своей принадлежностью къ великой республикѣ, собирающей подъ защиту своей конституціи лицъ любого племени, національности и превращающей всѣхъ ихъ въ своихъ гражданъ, защищающихъ ея честь и достоинство не за страхъ, а за совѣсть. Эта поразительная способность ассимилировать разнообразные элементы и превращать ихъ въ сплоченную сознаніемъ единства правъ и обязанностей массу американскихъ гражданъ, какъ намъ кажется, является лучшимъ показателемъ того, что государственное устройство Соединенныхъ Штатовъ и установленные въ нихъ порядки отвѣчаютъ потребностямъ средняго человѣка въ области правовыхъ отношеній. Сознательное признаніе ихъ при вступленіи въ американское гражданство обусловливаетъ подчеркиваемую приведенной формулой лойяльность американскаго гражданина и сознаніе чести и выгодъ принадлежности къ великой націи.

Совершенно согласныя съ приведенными мыслями высказываетъ и французъ Розъ:

«У всѣхъ американцевъ общая имъ гордость жизнью, и это чувство становится основнымъ элементомъ ихъ коллективной совѣсти, однимъ изъ существенныхъ факторовъ національнаго чувства, глубокимъ источникомъ патріотизма. Въ наше чувство любви къ родинѣ входятъ, главнымъ образомъ, воспоминанія о прошломъ; ихъ же патріотизмъ покоится на довѣріи къ настоящему и надеждѣ на

будущее». «Американецъ благодаренъ своей родинѣ за то, что она предоставляетъ ему огромное поле дѣятельности, неизсякаемыя природныя богатства, учрежденія, которыя даютъ всѣмъ равные шансы добиться своего и покровительствуютъ смѣлымъ игрокамъ въ жизни. Тѣ, которые способствовали возвышенію родины, горды своимъ твореніемъ, вновь прибывающіе—не менѣе чувствуютъ преимущество сразу стать на равную съ другими ногу въ такой цвѣтущей странѣ, высоко выпрямить голову и искать возможности побѣдъ, въ которыхъ имъ мѣшалъ Старый Свѣтъ. И тѣ, и другіе должны только весело работать вмѣстѣ, одушевленные одной волей, надъ достиженіемъ судьбы, которая совпадаетъ съ ихъ собственнымъ счастьемъ». «Отсюда вытекаетъ активное чувство общаго интереса, солидный, крѣпкій, общественный духъ, патріотизмъ не созерцательный и мистическій, но практическій и дѣятельный. Онъ не мечтаетъ о жертвахъ, а довольствуется тѣмъ, что направленъ на пользу родины» [1]).

Трогательнымъ и наивнымъ образомъ американскій патріотизмъ выражается въ особомъ уваженіи и восхищеніи своей столицей—«Вашингтономъ» и «Бѣлымъ домомъ»—резиденціей президента республики. Вашингтонъ изъ патріотическихъ чувствъ (т. к. въ немъ никакихъ торговыхъ и промышленныхъ интересовъ не имѣется) усиленно посѣщается американскими гражданами, которые почитаютъ своимъ долгомъ побывать въ своей столицѣ, видѣть капитолій—зданіе конгресса и Бѣлый домъ. И федеральное правительство, очевидно, учитывая народный духъ, сдѣлало изъ столицы Штатовъ, дѣйствительно, достойный осмотра, изученія и восхищенія, городъ. Онъ созданъ по опредѣленному плану съ разсчетомъ производить впечатлѣніе величія и красоты. Капитолій господствуетъ надъ всѣмъ городомъ. Во всѣ стороны отъ него—широкія, съ мостовыми, какъ полъ, улицы, обсаженныя деревьями. Весь городъ тонетъ въ лѣсу многочисленныхъ парковъ и садовъ и производитъ впечатлѣніе дачной мѣстности или города-сада.

«Бѣлый домъ»—скромный, но любимый народомъ, дворецъ президента. Ворота его сада, съ фонтаномъ и лужайкой, открываются въ извѣстные часы для публики, и американцы охотно посѣщаютъ его ради хорошей музыки и ласкающей простотой и уютомъ обстановки. Они чувствуютъ себя здѣсь легко и располагаются живописными группами среди деревьевъ, на травѣ, подстилая подъ себя очень удобные для этого листы газеты. Эта картина патріархальныхъ нравовъ является характерной и поучительной.

---

[1]) Roz, L'energie américaine, P. 1911 стр. 102, 103, 105, 106.

Въ Соединенныхъ Штатахъ нѣтъ и не можетъ быть рѣчи о какой-либо коллизіи между общими интересами страны, союза, американской націи въ цѣломъ и интересами штата, государства, въ которомъ живетъ данное лицо. Гдѣ бы онъ ни жилъ, къ какому бы штату ни приписался, гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ одинаково чувствуетъ и объявляетъ себя «американцемъ» прежде всего, и это весьма характерно для федеративнаго государства съ автономными штатами.

Сравните эту психологію американскаго гражданина съ тою, какая наблюдается у подданныхъ Австрійской имперіи, принадлежащихъ къ славянскимъ провинціямъ—Галиціи, Богеміи, Босніи, какая наблюдается у поляковъ, финляндцевъ, грузинъ, киргизъ—въ нашей странѣ, и вы должны придти къ неминуемому выводу, что предоставленіе отдѣльнымъ частямъ государства правъ самоопредѣленія культурнаго и, до извѣстнаго предѣла, политическаго не только не ведетъ къ ихъ разъединенію, но обезпечиваетъ крѣпость ихъ союза, основанную на солидарности интересовъ и охранѣ правъ, что суть дѣла здѣсь не во внѣшнемъ принудительномъ объединеніи, а въ сознательно-доброжелательномъ отношеніи массы населенія къ установленному государственному порядку, охраняющему права населенія и обезпечивающему ему, безъ различія національности и вѣроисповѣданія, человѣческое существованіе.

Сравненіе этой различной психологіи дастъ вамъ отвѣтъ и на другой, невольно возникающій здѣсь, вопросъ: почему и въ Австро-Венгріи, и въ Россіи правительство относится съ такимъ подозрѣніемъ ко всякой окраинѣ, ко всякой національности, стоящей на особомъ положеніи, почему здѣсь можетъ возникать рѣчь о сепаратизмѣ и почему въ Соединенныхъ Штатахъ нѣтъ и не можетъ быть ни этихъ страховъ, ни, тѣмъ болѣе, вопроса о сепаратизмѣ—они показались бы прямо-таки смѣшными. Намъ кажется, примѣръ Соединенныхъ Штатовъ съ наглядностью доказываетъ, что федеративное устройство государства и автономія провинцій не только не противорѣчитъ національному единству, но даже способствуетъ его упроченію и обезпечиваетъ его особую стойкость. Этотъ примѣръ указываетъ, какъ легко въ условіяхъ цѣлесообразной федеративной организаціи сглаживаются острые камни національной и религіозной розни и какъ при этомъ формируется единая и сплоченная нація.

Было бы ошибкой думать, что только самъ по себѣ фактъ существованія союза штатовъ на основахъ удачно установленной конституціи могъ создать и обусловить образованіе такой сплоченной націи, какой является американская. Само собою, здѣсь слѣдуетъ

учесть не эту одну сторону, а и многія другія, дѣйствовавшія въ томъ же направленіи и, притомъ, длительно и систематически. Начиная съ общаго экономическаго стимула, заставлявшаго работать не покладая рукъ и притомъ дружно—сначала ради превращенія дѣвственной страны въ страну, доступную для земледѣльческой культуры и жизни, затѣмъ ради установленія экономической связи и товарообмѣна между отдѣльными частями страны и кончая религіей и воспитаніемъ—все это вмѣстѣ взятое оказывало свое вліяніе на созданіе американскаго гражданина и американской націи, и чтобы освѣтить предметъ всесторонне, необходимо анализировать и эти факторы.

Моихъ личныхъ наблюденій за время двухъ посѣщеній Соединенныхъ Штатовъ было бы, конечно, совершенно недостаточно для такого анализа и, если бы и было достаточно, онъ могъ быть одностороннимъ. Къ счастью эта тема довольно хорошо разработана въ двухъ книжкахъ, посвященныхъ современной Америкѣ: Бётлера «Американецъ, какъ онъ есть» [1]) и Ф. Роза «Американская энергія» [2]).

Бётлеръ—профессоръ и президентъ Колумбійскаго университета. Его, богатая содержаніемъ, небольшая брошюра представляетъ собою три лекціи, прочитанныя имъ въ Копенгагенскомъ университетѣ для ознакомленія, въ самыхъ общихъ чертахъ, студентовъ-датчанъ съ американской жизнью и съ американской цивилизаціей. Въ ней сжато, но въ высшей степени выпукло, крупными мазками талантливаго художника, нарисованъ американецъ, какъ политическій типъ (гл. I), американецъ въ его частной дѣятельности (гл. II) и очерчена интеллектуальная и духовная физіономія американца (гл. III).

Ф. Розъ—французъ, повидимому, не бывшій въ Америкѣ,—по крайней мѣрѣ, изъ предисловія и текста книги этого не видно—но очень хорошо изучившій богатую литературу объ Америкѣ и сдѣлавшій очень удачную сводку матеріаловъ, опубликованныхъ многими талантливыми французскими и англійскими наблюдателями американской жизни, каковы А. Рамбо, Поль Адамъ, Гюре, Русье и др. Пользуясь этими источниками, я постараюсь дополнить личныя наблюденія и впечатлѣнія.

Останавливая вниманіе своихъ слушателей на поразительномъ однообразіи американца, какъ политическаго типа, несмотря на разнообразіе природныхъ условій страны и различныхъ націй, проф.

---

[1]) The Americain as he is—by N. M. Butler, president of Columbia University. N. I. 1908.

[2]) L'Enérgie américaine (Evolution des Etats Unis), P. 1911.

Бётлеръ находитъ объясненіе этому явленію, прежде всего, въ постоянствѣ англо-саксонскаго вліянія (persistence of the anglo-saxon impulse) съ господствомъ англійскаго языка, который въ большинствѣ случаевъ становится роднымъ если не въ первомъ, то во второмъ поколѣніи эмигрантовъ всѣхъ націй, и англійскихъ обычаевъ съ укоренившимся чувствомъ справедливости личной свободы.

Розъ объ этомъ же вліяніи англо-саксонской расы пишетъ слѣдующее. «Двѣ наиболѣе сильныя первоначальныя группы: «новоангличане» и виргиніанцы никогда не переставали оказывать вліяніе на всѣхъ остальныхъ, накладывая свой отпечатокъ на послѣдовательныя волны иммиграціи, внушать этой разнородной массѣ чувства порядка и законности. Такимъ образомъ, аристократія востока, которая господствовала всюду, направляла воспитаніе, общественныя дѣла, религію, организовала колонизацію Запада и, послѣ войны за освобожденіе, выяснила значеніе юга, наконецъ, она же подготовила умственное движеніе, результатомъ котораго явилась національная литература» [1]).

Громадное значеніе, въ смыслѣ единства взглядовъ и настроенія населенія отдѣльныхъ штатовъ, имѣло и продолжаетъ имѣть переселеніе изъ одного штата въ другой. Оно совершается весьма легко. Это не то, что переходъ изъ подданства или гражданства одной европейской страны въ другую. Въ Америкѣ, пишетъ Бётлеръ, не рѣдкость встрѣтить семью, дѣдъ и бабушка которой живутъ въ Новой Англіи или Нью-Іоркѣ, отецъ и мать—въ среднихъ штатахъ а всѣ, или часть дѣтей,—гдѣ-либо въ Скалистыхъ горахъ или въ Техасѣ. Перепись населенія 1910 г. показала, что 21% общаго количества природныхъ американцевъ переселилось изъ штата или территоріи, въ которой родились и живутъ въ другихъ штатахъ или территоріяхъ (l. c., стр. 7—8).

Объединяющую роль сыграли и продолжаютъ играть въ странѣ *политическія партіи.* По конституціи выборы президента производятся выборщиками, избираемыми населеніемъ штатовъ. Фактически же президентъ избирается всеобщимъ голосованіемъ населенія всѣхъ штатовъ, организуемаго политическими партіями. Кандидатура президента и вице-президента предрѣшается на большихъ національныхъ съѣздахъ двухъ нынѣ господствующихъ и борющихся между собою политическихъ партій—демократовъ и республиканцевъ,—которые созываются каждые 4 года для установленія кандидатуръ въ связи съ выясненіемъ программы или платформы. Эти съѣзды имѣютъ громадное вліяніе на всю жизнь страны и, работая надъ

---

[1]) Roz—l. c. стр. 377.

общимъ, важнымъ для страны, дѣломъ, конечно, являются крупнымъ факторомъ для поддержанія единства интересовъ націи.

Въ сущности здѣсь имѣло мѣсто фактическое измѣненіе конституціи, ея приспособленіе къ требованіямъ развивающейся жизни безъ формальнаго проведенія этого измѣненія въ законодательномъ порядкѣ. Избирательная коллегія выборщиковъ часто сведена на нѣтъ и является нынѣ лишь регистрирующимъ рѣшеніе партій аппаратомъ. Полномочный народъ, желая контролировать выборы президента, установилъ свой контроль надъ ними. Бётлеръ отмѣчаетъ, что въ данное время въ томъ же направленіи стремятся измѣнить и выборы сенаторовъ.

Но наиболѣе важное значеніе надо, по справедливости, отвести тому безпрерывному, въ теченіе болѣе 100 лѣтъ, *вліянію* на созданіе и укрѣпленіе національнаго типа и общей національной точки зрѣнія *со стороны федеральнаго правительства*, какъ оно организовано конституціей. Каждое ассигнованіе Конгрессомъ средствъ на постройку общественнаго зданія въ какомъ-либо городѣ, на регулированіе рѣки или устройство пристани, на улучшеніе почтовыхъ сообщеній, на орошенія безплодныхъ земель, обусловливаетъ сознаніе благъ, получаемыхъ отдѣльною частью политическаго организма отъ его цѣлаго. Несмотря на отсутствіе централизаторскихъ наклонностей федеральнаго правительства, оно фактически, въ извѣстномъ смыслѣ, содѣйствовало централизаціи или собиранію воедино націи, предоставляя права организаціи всѣмъ составнымъ частямъ.

Бётлеръ совершенно правильно отмѣчаетъ особенность созданныхъ конституцію Соединенныхъ Штатовъ порядковъ: она опредѣляетъ поле гражданской свободы и гарантируетъ противъ попранія правъ отдѣльныхъ гражданъ не только со стороны другихъ гражданъ, но и со стороны самого правительства, роль котораго очень точно установлена той же конституціей. Громадная и важная область умственной, религіозной, культурной, отчасти и экономической жизни находится внѣ вліянія правительства. Но и здѣсь, помимо непосредственнаго воздѣйствія правительства, руководители духовныхъ сторонъ національной жизни, какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго, sua sponte содѣйствовали объединенію и укрѣпленію единства націи. Въ этомъ же смыслѣ дѣйствовали и экономическія условія. Здѣсь, прежде всего, приходится отмѣтить, что одной, общей для всѣхъ, и основной задачей колонистовъ являлась разработка дѣвственной почвы и созданіе цѣнностей изъ природныхъ, неисчерпаемыхъ богатствъ страны.

«Очень опредѣленныя и могущественныя экономическія условія, пишетъ Розъ, вліяя на разнообразные элементы, которые составляютъ

американскій народъ, или продолжая проникать въ него каждый день, претворили его въ компактное и однородное тѣло» (l. c., стр. 96).

«Самые энергичные люди старой Европы встрѣтились на этой почвѣ съ ея несмѣтными и вполнѣ доступными богатствами, изъ общаго источника они получили начало единства, которое еще усилилъ естественный подборъ; выжили тѣ, кто лучше приспособились, остальные—отпали» (l. c., стр. 317).

Громадное значеніе тотъ же авторъ справедливо придаетъ хорошимъ путямъ сообщенія.

«Американцамъ не пришлось знакомиться съ трудностями и медленностью нашихъ старыхъ путей сообщеній: тропинкой въ лѣсу, проселочной и большой дорогами. Молодой народъ, пользуясь уже съ самаго начала средствами Стараго Свѣта, его знаніемъ и его искусствомъ, сразу началъ съ каналовъ, а въ 1840 г. присоединилъ къ нимъ желѣзную дорогу. Никогда нельзя достаточно оцѣнить роль улучшенныхъ путей сообщенія. Очень возможно, что Калифорнія, разъединенная отъ прочихъ штатовъ огромными, пустынными пространствами, сдѣлалась бы особымъ центромъ такъ называемыхъ Тихоокеанскихъ штатовъ, но первая же трансконтинентальная желѣзная дорога, «Union Pacific Railvay», связала новую группу штатовъ со старыми; эта дорога, открытая въ 1869 году, прорѣзала Скалистыя Горы на высотѣ болѣе 2.000 метр. и соединила Нью-Іоркъ съ С.-Франциско черезъ Чикаго, Омаху и Огленъ протяженіемъ больше 5.412 километровъ. Четыре другихъ линіи, приблизительно параллельныя, избороздивъ съ востока на западъ континентъ, послѣдовательно присоединились къ первому желѣзнодорожному пути: въ 1881 г.—Atlantic Pacific изъ Нью-Іорка въ С.-Франциско черезъ С.-Луи, Канзасъ и Санта-Фи (7.400 кил.); въ 1883 г.—Southern Pacific—изъ Н. Орлеана въ С.-Франциско (4.005 кил.) и Northern Pacific — изъ Нью-Іорка въ Асторію черезъ Чикаго (5.839 кил.); наконецъ, Great Northern Pacific—изъ Дулюта въ Олимпію».

«Значеніе этихъ крупныхъ путей, обслуживавшихъ первые сельскохозяйственные и мануфактурные центры, распространяется все больше и больше по мѣрѣ того, какъ развивается промышленность старыхъ рабовладѣльческихъ штатовъ по линіямъ сѣверъ—югъ: линіи изъ Нью-Іорка въ Жаксонвиль, вдоль Атлантическаго океана, изъ Нью-Іорка въ Новый Орлеанъ черезъ Атланту, черезъ Чикаго въ Новый Орлеанъ; изъ Чикаго въ Гальвестонъ черезъ С.-Луи; изъ Дулюта въ Остинъ и Мексику черезъ Омаху, изъ Сіатля въ Лосъ-Анжелосъ черезъ С.-Франциско. Быстрое и сильное

движеніе перемѣщаетъ по всѣмъ направленіямъ съ одного конца территоріи до другого потоки мыслей и интересовъ, усиливаетъ обмѣнъ и одушевляетъ единой жизнью это большое тѣло» (l. c., стр. 101 и 102).

Всѣ указанные выше факторы вліяли дружно въ одномъ направленіи и выковали американскую націю.

Чтобы докончить съ очеркомъ этого облика американскаго народа, слѣдуетъ отмѣтить, что онъ существенно консервативенъ. «Уже то обстоятельство», пишетъ Бётлеръ, «что конституція сохраняетъ свою силу безъ ея существенныхъ измѣненій въ теченіе очень продолжительнаго времени, доказываетъ консерватизмъ націи» (Butler, l. c., стр. 23).

Типъ американца былъ бы, однако, не полнымъ, если бы ограничиться обрисовкой его политической физіономіи. Необходимо дополнить портретъ штрихами, характеризующими его какъ работника и рядового обывателя.

«Американецъ», пишетъ Бётлеръ, «до настоящаго времени жилъ жизнью, вполнѣ свободной отъ оффиціальнаго надзора и контроля. Онъ былъ предоставленъ своимъ собственнымъ силамъ. И это, именно, было тѣмъ, что создавало его (has been the making of him). Отеческая заботливость и опека правительства такъ противны американскому духу и традиціямъ, что всякая попытка въ этомъ направленіи встрѣчаетъ сильнѣйшее сопротивленіе» (l. c., стр. 36).

Независимость и привычка полагаться только на собственныя силы проявляется въ американской жизни различнымъ образомъ. Эти качества, по мнѣнію Бётлера, дѣлаютъ невозможнымъ образованіе въ Америкѣ какихъ-либо прочно установившихся и постоянныхъ соціальныхъ группъ или экономическихъ классовъ. Почти всѣ безъ исключенія современные крупные дѣятели Соединенныхъ Штатовъ достигли своего высокаго положенія собственными способностями, начавъ работать съ низшихъ ступеней. Главы университетовъ были, чуть не каждый изъ нихъ, скромнымъ и бѣдно оплачиваемымъ учителемъ. Самые выдающіеся судьи начали жизнь бѣдными адвокатами, обреченными на добываніе средствъ существованія. Девятнадцать человѣкъ изъ тѣхъ, что заправляютъ великой системой транспорта въ странѣ и получаютъ громадные оклады, были, если не сами, то ихъ отцы, поденщиками низшаго разряда на службѣ той или другой изъ желѣзныхъ дорогъ. Изъ біографій Эдиссона и поэта Уйтмана видно, что они начали свою карьеру съ газетчика, наборщика и перемѣнили нѣсколько профессій, пока не сдѣлались тѣмъ, чѣмъ мы ихъ знаемъ.

«Никто изъ американцевъ,—пишетъ Розъ,—не желаетъ пристроиться, но каждый ищетъ, какъ бы добиться состоянія, карьеры и по очереди пробуетъ самыя разнообразныя профессіи. Понятно, что такіе люди не отступаютъ передъ рискомъ. Недостаточно будетъ сказать, что они не боятся риска, они его любятъ. Рискъ вызываетъ въ нихъ страсть, какъ игра, онъ увлекаетъ ихъ, какъ приключенія» (l., c. стр. 34).

Эта неограниченная возможность подняться надъ общимъ уровнемъ и возвыситься является самымъ сильнымъ стимуломъ къ энергичной работѣ американской молодежи, которая отнюдь не питается идеалами того класса, къ которому она принадлежитъ, а стремится перейти изъ низшаго класса въ высшій. Поэтому, какъ справедливо отмѣчаетъ Бётлеръ, ни одно наблюденіе американской жизни не можетъ быть правильнымъ, если оно исходитъ изъ предположенія, что въ Америкѣ имѣются прочно установившіяся классовыя дѣленія (l. c., стр. 38).

Съ представленіемъ объ американцѣ у каждаго европейца соединяется безудержная жажда наживы, жажда пріобрѣтенія денегъ ради денегъ. Бётлеръ совершенно резонно говоритъ, что ничто не можетъ быть далѣе отъ дѣйствительности. Американецъ менѣе заботится о деньгахъ, чѣмъ французъ, англичанинъ или нѣмецъ. Его главная амбиція—въ успѣшномъ проявленіи своей дѣятельности, въ употребленіи всѣхъ усилій для достиженія желаннаго конца и для выполненія трудной задачи. Деньги, которыя приходятъ съ успѣхомъ, американецъ беретъ, какъ вещественный знакъ и мѣру того, что онъ сдѣлалъ. На деньги сами по себѣ онъ смотритъ лишь, какъ на вещественный символъ, указывающій на его обязанность быть такъ или иначе полезнымъ обществу. Въ этомъ взглядѣ лежитъ причина постоянныхъ стремленій къ благотворительности въ большомъ и маломъ масштабѣ. Университеты, гимназіи, госпитали, убѣжища, библіотеки, общественныя предпріятія и памятники всякаго рода основываются и поддерживаются благотворительностью этого рода. Моральная и политическая цѣнность такого положенія дѣла очень велика. Чувство отвѣтственности управленія большимъ богатствомъ и обязательства, налагаемыя имъ, являются качествами, которыхъ можетъ добиться любая нація, и эти качества особо присущи американцамъ.

Точно также, въ противность общепринятому представленію, пишетъ Бётлеръ, американецъ обладаетъ очень эмоціональнымъ темпераментомъ. Его такъ называемая практичность частью умѣрена, частью находится подъ вліяніемъ теплоты чувства и постояннаго идеализма. Не практичность, а идеализмъ побудилъ колонистовъ

заселить атлантическое побережье. Усилія, которыя ими употреблены были на завоеваніе для общаго блага дѣвственной страны, также вызваны не одной практичностью, но и идеализмомъ. Американецъ способенъ пожертвовать любымъ количествомъ денегъ, подвергнуться любому лишенію и страданію, употребить въ дѣло любое усиліе для защиты своихъ убѣжденій. Гражданская война доказала это.

Доказательства крайней отзывчивости американца особенно рельефно выступаютъ при наступленіи крупныхъ событій или несчастій въ своей ли странѣ, или за ея предѣлами. Весь американскій народъ проявлялъ такое чувство печали и горя во время продолжительныхъ предсмертныхъ страданій президента Гарфильда и по поводу убійства Макъ-Кинли, что представленіе о его черствости и разсудочности совершенно исключается. Съ другой стороны, достаточно прослѣдить за поведеніемъ американцевъ на большихъ митингахъ по поводу волнующихъ всѣхъ событій, чтобы разъ навсегда отказаться отъ представленій объ американской сухости и объ отсутствіи у американцевъ отзывчивости и живости.

Здѣсь, кстати, отмѣтить еще одну характерную черту американцевъ—громадное пристрастіе къ спорту и не въ томъ смыслѣ, что каждый изъ нихъ желаетъ принять участіе въ самомъ спортѣ, но именно въ особой страсти наблюдать, слѣдить за перипетіями этихъ спортивныхъ состязаній.

Самымъ любимымъ спортомъ является «base ball». Наша лапта довольна близка по своему характеру къ американскому «base ball». И вотъ, когда устраиваются состязанія въ этотъ «base ball», разсчетливый и вѣчно думающій, какъ мы его понимаемъ, о наживѣ американскій народъ дѣлается прямо помѣшаннымъ на томъ, кто побѣдитъ въ состязаніи. Въ дни, когда происходятъ эти состязанія (обычно они бываютъ осенью), всѣ газеты переполнены сообщеніями о перипетіяхъ этой борьбы. Борьба идетъ между двумя большими партіями, въ которыхъ принимаютъ участіе главари спортивнаго движенія, атлеты, которые имѣютъ особыя клички. Въ ту осень, въ которую мнѣ пришлось быть въ Америкѣ, состязались двѣ партіи (teams): одна — изъ Филадельфіи (она называлась «Atletics» — атлеты) и другая — изъ Нью-Іорка (носившая названіе «Giants»—гиганты). Состязанія продолжались нѣсколько дней, и въ теченіе этого времени населеніе на всемъ громадномъ пространствѣ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ буквально сходило съ ума: оно слѣдило за перипетіями этой борьбы не только по газетамъ, читая ихъ во время отдыха отъ работъ—этой темѣ посвящались цѣлыя страницы, но собиралось громадными толпами на улицахъ, гдѣ для всѣхъ и каждаго, посредствомъ

группъ изъ электрическихъ лампочекъ буквами, сообщались получаемыя по телеграфу сообщенія о результатахъ состязаній. Толпа слѣдила за появленіемъ этихъ сигналовъ съ лихорадочнымъ вниманіемъ. Тѣ или иные приверженцы или противники побѣдителей выражали громко свою радость или огорченіе.

Свидѣтельство громаднаго распространенія всякихъ спортивныхъ игръ среди американцевъ мы находимъ въ ихъ обыденномъ разговорномъ языкѣ, куда охотно переносятся термины изъ популярныхъ игръ, и въ нѣкоторыхъ принципіальныхъ понятіяхъ обыденной морали. Такъ, самый дорогой ихъ сердцу, наиболѣе соотвѣтствующій ихъ потребностямъ, наиболѣе освященный ихъ привычками принципъ нашелъ наиболѣе вѣрное выраженіе въ краткихъ и сильныхъ словахъ «открытая игра» (fair play). По-французски,—пишетъ объ этомъ принципѣ французъ Розъ,—это трудно перевести, ибо даже соотвѣтствующему выраженію «franc jeu» не достаетъ того распространенія и значенія, какое ему придаютъ въ Америкѣ. Конечно, и французы понимаютъ, что значитъ быть смѣлымъ игрокомъ, взяться за игру съ шансами, которые даютъ намъ ловкость и случай выиграть партію безъ обмана, платить, когда проигрываешь. Но вся французская жизнь не покоится на этомъ принципѣ. Между тѣмъ одинъ онъ поддерживаетъ съ самаго основанія американскую жизнь, американскую энергію. Генри Ванъ Дейкъ разсматриваетъ этотъ принципъ на-ряду съ вѣрой въ себя (self reliance), энергіей, любовью къ общественному порядку, къ организованности, какъ одну изъ основныхъ чертъ національной души. Это есть не что иное, говоритъ онъ, какъ желаніе заниматься дѣлами съ вѣрными вѣсами и мѣрами, жить въ государствѣ, которое оказываетъ равное покровительство и льготы всѣмъ гражданамъ, участвовать въ игрѣ, гдѣ правила одинаковы для каждаго игрока и гдѣ засчитывается каждый хорошій ударъ, кѣмъ бы онъ ни былъ направленъ (l. c., стр. 305).

Американцы—народъ религіозный. Они крѣпко держатся обычая прекращать всякую работу и торговлю въ воскресные дни. Какъ общее правило, посѣщаютъ въ этотъ день церковь, и вообще не имѣть связи съ церковью считается переспектабельнымъ. Число пасторовъ и церквей опредѣленно свидѣтельствуетъ объ этой чертѣ американцевъ: въ странѣ насчитывается 60.000 пасторовъ, болѣе 200.000 церковныхъ зданій и болѣе 32.000.000 лицъ бываетъ на исповѣди. Въ деревняхъ и деревенскихъ округахъ церковь является одновременно общественнымъ и религіознымъ центромъ. Библія вездѣ настольная книга, въ нѣкоторыхъ отеляхъ она находится въ каждомъ номерѣ. Всѣ важныя политическія со-

бранія, съѣзды начинаются молитвой, ежедневныя засѣданія сената и палаты представителей и многихъ законодательныхъ собраній штатовъ также открываются молитвословіемъ. Пасторы закономъ предусмотрѣны для арміи и флота. О той же религіозности говоритъ имѣвшее мѣсто въ окт. 1914 г., общее по всей странѣ молебствіе о прекращеніи европейской войны. Хотя въ странѣ не установлено закономъ какой-либо господствующей религіи, однако, по разъясненію высшаго суда, Соединенные Штаты христіанская нація. Фактически церковь совершенно отдѣлена отъ государства, но нельзя не отмѣтить, что и она вліяла въ смыслѣ ассимиляціи населенія.

«Церкви,—пишетъ Розъ,—сдѣлались несравненными орудіями для ассимиляціи. Проникнутыя американскимъ духомъ, созданныя по ея образу, онѣ всѣ проповѣдуютъ уваженіе и любовь къ великой американской націи (l. c., стр. 111). Характерно, что въ этомъ отношеніи церкви различныхъ религій дѣйствовали и дѣйствуютъ согласно... Практическій геній американцевъ организовалъ, если можно такъ выразиться, трестъ религій. Первый фундаментъ былъ заложенъ на знаменитомъ «церковномъ парламентѣ» въ Чикаго въ 1893 г., но онъ уже давно проявлялъ свое существованіе и не перестаетъ проявлять братскими сношеніями, обмѣномъ услугъ, уваженіемъ одной церкви къ другой» (l. c., стр. 112).

Переходя къ наиболѣе поглощающей жизнь американца дѣятельности, къ его дѣловымъ отношеніямъ (business), слѣдуетъ отмѣтить, прежде всего, очень высокую степень честности и успѣшности самого веденія дѣла. Финансовые дѣльцы, управляющіе желѣзнодорожными предпріятіями, фабриками и заводами, принадлежащими крупнымъ промышленнымъ корпораціямъ, за немногими исключеніями, являются людьми исключительныхъ способностей, большихъ техническихъ знаній и умѣнья и отличаются скрупулезною честностью. Населеніе оказываетъ имъ полное довѣріе, охотно покупая ихъ акціи и способствуя расширенію ихъ дѣла, которое часто принимаетъ характеръ не частнаго, а общественнаго дѣла.

О размѣрахъ кредита въ дѣловыхъ сношеніяхъ страны можно судить по тому, что только 5% общаго количества всѣхъ громадныхъ дѣловыхъ операцій совершены за наличный разсчетъ, остальные 95%—посредствомъ чековъ и др. видовъ кредита. Даже самые обыкновенные платежи при мелкихъ покупкахъ въ магазинахъ здѣсь, въ большинствѣ случаевъ, дѣлаются чеками, каковые легко получить въ любомъ банкѣ, безъ всякихъ хлопотъ и безъ всякой опасности потерять деньги.

Наиболѣе типичнымъ американцемъ надо признать коренного жителя среднихъ штатовъ—Иллинойса, Айовы, Висконсина, Мине-

зоты. Ближайшее знакомство съ американцемъ, не въ отелѣ, вагонѣ, а въ его домѣ или въ клубѣ, конечно, при достаточномъ знаніи языка, покажетъ каждому наблюдателю высокій уровень развитія средняго американца, довольно основательныя знанія въ области науки и литературы и, особенно, его прямоту и открытость характера. Въ немъ не найти приторной или высокомѣрной вѣжливости француза и нѣмца, нѣтъ излишней сдержанности англичанина, есть, если хотите, грубоватая простота, но, по отношенію къ иностранцамъ, американецъ охотно выказываетъ всегда полную готовность помочь при ознакомленіи съ той или иной стороной американской жизни. По крайней мѣрѣ, лично я, побывавъ въ Соединенныхъ Штатахъ дважды, при чемъ въ первый разъ новичкомъ и недостаточно усвоившимъ языкъ, ниразу и нигдѣ не испытывалъ того непріятнаго, несмотря на внѣшнюю любезность, чувства, что отъ тебя хотятъ отдѣлаться, смотрятъ съ подозрѣніемъ, ни разу не испытывалъ затрудненій въ сношеніяхъ именно съ тѣми лицами, отъ которыхъ зависитъ осмотръ фабрики или заводовъ, или отъ которыхъ можно получить необходимыя свѣдѣнія. И васъ никогда не водятъ здѣсь за носъ, потчуя обѣщаніями: если есть время, американецъ идетъ съ вами на осмотръ, нѣтъ—посылаетъ довѣренное лицо; некогда ему и нѣтъ лица, онъ прямо объ этомъ говоритъ, назначаетъ другой день и часъ, и вы можете быть увѣреннымъ, что получите обѣщанное. Въ качествѣ людей дѣловыхъ, для которыхъ «время—деньги» (time is money), американцы бережно относятся къ тратѣ времени и другими, поэтому дѣловыя сношенія съ ними легки и пріятны. Особенно поражаетъ быстрота рѣшеній, иногда очень крупныхъ дѣлъ и точность исполненія.

Въ противоположность весьма распространенному мнѣнію, американецъ отнюдь не игнорируетъ мнѣнія о немъ европейца и прислушивается къ его критикѣ. Правда, это черта позднѣйшей культуры, но, по справедливости, ее необходимо отмѣтить, и въ этомъ отношеніи американцевъ надо признать теперь отнюдь не обособленной заокеанской націей, живущей своей собственной жизнью, а народомъ, пріобщившимся къ обще-европейской культурѣ и цивилизаціи и слѣдящимъ за ея развитіемъ.

Резюмируя свои лекціи «объ американцѣ, какъ онъ есть», проф. Бётлеръ пишетъ:

«Типичный американецъ тотъ, кто, будь то богатый или бѣдный, будь то поселенецъ сѣвера, юга, востока или запада, будь то учитель, лицо, принадлежащее къ той или иной свободной профессіи, купецъ, фабрикантъ, фермеръ или живущій заработной платой спеціализировавшійся рабочій (skilled worker)—живетъ жизнью хо

рошаго гражданина и добраго сосѣда, кто вѣритъ лояльно и всѣмъ своимъ сердцемъ въ учрежденія своей страны и въ принципы, на которыхъ они построены; кто направляетъ свою частную и общественную жизнь согласно здоровымъ принципамъ, кто лелѣетъ высокіе идеалы и стремится воспитать своихъ дѣтей для полезной жизни и для службы родной странѣ» (стр. 97).

Бётлеръ, въ качествѣ истаго американскаго патріота, даетъ здѣсь въ сущности идеалъ американца, какъ его понимаютъ добрые граждане Соединенныхъ Штатовъ. Эта характеристика не лишена интереса для изслѣдователя американской жизни, но, конечно, она далеко не исчерпываетъ содержаніе американскаго типа, физіономію котораго мы старались выше освѣтить всесторонне. Приходится дополнять его отрывочными черточками, не укладывающимися въ намѣченныя рамки. Вотъ одна такая черточка: нигдѣ въ мірѣ вы не встрѣтите такого уваженія къ труду, каковъ бы онъ ни былъ. Только благодаря такому взгляду на трудъ возможны факты, что въ Америкѣ сплошь и рядомъ студенты университета, ради заработка, во время каникулъ нанимаются прислугами въ ресторанахъ, что инженеръ становится, когда надо, кочегаромъ и т. д. Только глубоко укоренившіеся демократическіе нравы дѣлаютъ такіе факты возможными и не вызывающими какого-либо удивленія или насмѣшки. Это же чувствуется при осмотрѣ заводовъ: хозяинъ или управляющій ведетъ васъ въ машинное отдѣленіе и не преминетъ отрекомендовать машиниста—мистера такого-то.

При наблюденіи американской жизни обращаетъ на себя вниманіе каждаго европейца, что жизнь американцевъ, какъ будто, все еще не налажена въ окончательной формѣ, что они все время устраиваютъ ее, дѣлаютъ перестройки своихъ жилищъ, передѣлки, и нѣтъ прочности и осѣдлости въ ихъ существованіи. Нельзя сказать, чтобы это была кочевая жизнь въ буквальномъ смыслѣ слова, но на всемъ лежитъ такой отпечатокъ, что вотъ онъ здѣсь живетъ нѣсколько лѣтъ, а затѣмъ снимется, уѣдетъ и переселится въ другое мѣсто. Нѣтъ никакихъ традицій, привязанности къ окружающей обстановкѣ. Поражаетъ то, что около каждаго поселенія, около каждаго жилища, въ среднихъ и западныхъ штатахъ, въ особенности тамъ, гдѣ наиболѣе подвижное населеніе — находится масса ненужныхъ вещей, разбитой посуды, жестянокъ изъ-подъ консервовъ, выброшенныхъ изъ оконъ и дверей, лежащихъ вокругъ этихъ зданій и, повидимому, оставляемыхъ на продолжительное время. Получается впечатлѣніе неряшливости и неопрятности. Нечего и говорить, что около такихъ жилищъ нѣтъ ни деревца, ни цвѣтника, ни огорода. Но и въ буквальномъ смыслѣ бродяжничество, кочевая жизнь

очень распространена въ западныхъ штатахъ. Это отчасти связано съ тѣмъ своеобразнымъ веденіемъ хозяйства и жизни вообще, когда приходится часто мѣнять мѣсто обработки земли въ погонѣ за ея плодородіемъ при веденіи очень экстенсивнаго хозяйства. Желаніе захватить какъ можно большую площадь, обработать ее, собрать съ нея все, что возможно, въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ и затѣмъ двинуться далѣе на западъ на новую почву, создало этого бродячаго земледѣльца американскаго типа, вооруженнаго всѣми усовершенствованными земледѣльческими орудіями и наилучшими методами веденія сельскаго хозяйства. Проѣзжая черезъ обширные штаты Миннезоты и Сѣверной Дакоты, можно наблюдать, на протяженіи многихъ сотенъ верстъ, отсутствіе всякихъ постоянныхъ поселеній, за исключеніемъ желѣзнодорожныхъ станцій, и въ то же время разбросанныя на всемъ видимомъ пространствѣ палатки громадныхъ размѣровъ, имѣющихъ площадь средняго жилого дома, съ подраздѣленіемъ на комнаты, въ каковыхъ и проводятъ свою жизнь не только сельскохозяйственные работники, но и сами хозяева. Конечно, такому существованію способствуетъ то, что климатъ въ общемъ довольно мягокъ и съ ранней весны до поздней осени есть возможность жить въ такихъ палаткахъ. Надо сказать, что, по своему характеру, эти палатки совершенно отличаются отъ тѣхъ, въ которыхъ проводятъ время наши земледѣльческіе рабочіе: онѣ приспособлены и снабжены привычными для американскаго рабочаго минимальными принадлежностями комфорта. Все устройство этихъ палатокъ таково, что даже при снѣгѣ въ концѣ осени есть возможность въ нихъ жить.

Собравъ такую палатку и весь скарбъ, земледѣльческіе рабочіе переселяются изъ штата въ штатъ въ зависимости отъ времени производства сельскохозяйственныхъ работъ и въ погонѣ за лучшимъ заработкомъ. Для сельскохозяйственныхъ рабочихъ такого рода переѣзды изъ одного штата въ другой, главнымъ образомъ, съ сѣвера на югъ, или обратно, съ юга на сѣверъ, являются самыми обычными и, благодаря этому кочевому образу жизни въ теченіе ряда лѣтъ, сельскохозяйственные рабочіе изъ русскихъ, съ которыми мнѣ приходилось встрѣчаться, обладаютъ очень большимъ знакомствомъ съ значительною частью территоріи земледѣльческихъ штатовъ. Территорія штатовъ такъ велика и разнообразна, что можетъ вполнѣ удовлетворять эту наклонность американцевъ и эмигрантовъ изъ славянскихъ странъ къ бродяжническому образу жизни, къ исканію новыхъ мѣстъ и лучшей жизни.

Наконецъ, отмѣтимъ нѣкоторыя изъ привычекъ американцевъ въ обыденной жизни. Самой непріятной изъ такихъ привычекъ является очень развитая жвачка табака, разныхъ смолъ и резины

(chewing gum) и вызываемая ею потребность плевать вездѣ и всюду безъ разбора. Для культурнаго европейца это поистинѣ отвратительная черта, распространенная далеко не только среди низшихъ слоевъ населенія, но и среди дѣлового общества. Жуютъ не только мужчины, но и женщины. И дико видѣть хорошенькую дѣвушку, держащую все время ротъ полуоткрытымъ и двигающую усиленно челюстями. Во время разговора жеваніе не прекращается, и онъ принимаетъ непріятный характеръ. Въ основѣ этой скверной привычки, говорятъ, лежитъ необходимость усилить выдѣленіе слюны для содѣйствія пищеваренію. Правда, всѣ эти жевательныя средства, распредѣляемыя повсюду автоматами путемъ опусканія 5-центовой монеты, содержатъ пепсинъ и другіе медикаменты, и весьма возможно, что очень грубая въ общемъ пища американцевъ при повышенной нервности требуетъ употребленія этихъ средствъ. Все же можно было бы это дѣлать болѣе эстетично, опрятно и съ большимъ уваженіемъ къ сосѣдямъ. Но, чтобы быть справедливымъ, надо сказать, что зато среди американцевъ вы почти не встрѣтите непріятнаго пьянаго сосѣдства. Меня поражала крайняя воздержанность средняго американскаго обывателя въ отношеніи спиртныхъ напитковъ въ пути, въ ресторанахъ вы рѣдко увидите потребленіе вина и пива: оно сведено до минимума. «Виски» потребляется тоже умѣренно и больше рабочими.

Свои впечатлѣнія объ относительной трезвости американца хотѣлось провѣрить на основаніи цифровыхъ свѣдѣній о потребленіи спиртныхъ напитковъ. Какъ разъ во время моего послѣдняго пребыванія въ Америкѣ, въ журналѣ «Munsey» за окт. 1913 г. помѣщена была статья Фр. Fayant'a съ сравнительными данными о потребленіи алкогольныхъ напитковъ въ разныхъ странахъ и въ Соединенныхъ Штатахъ. Приводимъ табличку потребленія спиртныхъ напитковъ на душу населенія:

	Пиво.	Водки и пр.	Вино.	Итого.
		Въ галлонахъ.		
Соединенные Штаты	20	1.5	0.7	22.2
Англія	31	0.9	0.3	31.2
Германія	26	1.4	1.1	28.5
Франція	9	1.8	40	50.8
Россія	1.68	1.81	—	3.48

Россія добавлена нами для сравненія. Табличка подтверждаетъ впечатлѣніе относительной трезвости американцевъ по сравненію съ европейскими странами.

Возвращаясь къ вопросу о факторахъ, вліявшихъ на формированіе типа современнаго американца, слѣдуетъ остановиться на *системѣ образованія* и пріемахъ *распространенія знаній въ Америкѣ*. Образованію американцы придаютъ громадное значеніе и считаютъ его дѣломъ первостепенной государственной важности. Расходы на образованіе опредѣляются въ 426 милл. долларовъ въ годъ (1909—1910). Они самыми радикальными средствами борются съ безграмотностью иммигрантовъ, дѣлая для ихъ дѣтей обязательнымъ обученіе англійскому языку и прохожденіе элементарной школы. Какъ по однообразію языка, такъ и по характеру школьнаго преподаванія исторіи и географіи американскую начальную школу надо признать національной: все преподаваніе ведется исключительно на англійскомъ языкѣ; при преподаваніи же исторіи и географіи, отечественной исторіи и изученію родной страны—отводится особо почетное мѣсто.

«Великимъ горниломъ Америки, мѣстомъ, откуда всѣ выходятъ американцами,—пишетъ нынѣшній президентъ Сѣв.-Ам. С.-Штатовъ Вильсонъ [1]),—является общественная школа, туда человѣкъ любой расы, любого происхожденія и любого общественнаго положенія посылаетъ своихъ дѣтей, тамъ юношество, обучаясь вмѣстѣ, пропитывается американскимъ духомъ и превращается въ американскихъ гражданъ и женщинъ».

Фактъ мелкій, но характерный, отмѣчаетъ, со словъ Гюре, Розъ въ своей книгѣ, не разъ цитированной выше: во время занятій въ школѣ надъ ея зданіемъ развѣвается національный флагъ; такой же флагъ помѣщенъ на видномъ мѣстѣ и каждое утро школьники ему салютуютъ. Ихъ обучаютъ пѣнію національнаго гимна [2]).

---

[1]) Wilson, New Freedom, стр. 97.

[2]) Вотъ переводъ гимна „Америка“:

„Моя страна, тебя воспѣваю, дорогая страна свободы. Страна, гдѣ умерли наши отцы; страна—гордость пилигримовъ. Пусть пѣснь свободы несется со всякой горы.

Моя родина, земля благородныхъ и свободныхъ гражданъ, люблю твое имя. Люблю твои горы и ручьи, твои лѣса и храмоподобныя скалы. Мое сердце радостно бьется при мысли о тебѣ.

Пусть пѣснь свободы несется съ вѣтрами и звучитъ отъ каждаго дерева. Пусть воскреснутъ мертвые языки, пусть все движущее приметъ участіе въ пѣснѣ, пусть молчаніе горъ будетъ нарушено протяжнымъ эхомъ пѣсни свободы.

Тебя, Боже отцовъ нашихъ, творецъ свободы, Тебя мы воспѣваемъ. Пусть навсегда освѣщается наша страна святымъ свѣтомъ свободы. Защити насъ своимъ могуществомъ, великій Боже, нашъ Государь“.

Заимствовано изъ кн. П. И. Попова.—Въ Америкѣ. СПБ. 1906 г.

Тотъ же Гюре, посѣтивъ начальную школу въ Калифорніи, поражается «чрезвычайнымъ значеніемъ, которое придается малѣйшимъ фактамъ исторіи, въ общемъ такой простой и короткой, Соединенныхъ Штатовъ» (l. c., стр. 125 и 126).

Самая система образованія и организація школьнаго дѣла въ Америкѣ сильно отличаются отъ европейскихъ. Въ схемѣ онѣ таковы: элементарная школа (primery school), школа повышеннаго типа (secondary school), колледжи и университеты.

Элементарныя школы аналогичны, но не тожественны съ нашими министерскими 2-хъ-классными училищами; школы повышеннаго типа (4 года) ближе всего къ городскимъ училищамъ, онѣ захватываютъ часть гимназическаго курса; колледжи (4 года)—это своеобразныя учебныя заведенія, соединяющія въ себѣ старшіе классы гимназій и реальныхъ училищъ и первые курсы высшихъ учебныхъ заведеній. Онѣ даютъ званіе bachellor'a, но для усовершенствованія въ наукахъ и для полученія профессіональнаго образованія (юриста, медика, агронома, инженера, учителя и т. п.) молодые люди поступаютъ въ университеты и политехническія высшія школы, гдѣ получаютъ ученыя степени (graduated).

Всѣ безъ исключенія, мальчики и дѣвочки, проходятъ элементарную школу, очень многіе заканчиваютъ школы повышеннаго типа—secondary school [1]).

Большой наплывъ замѣчается въ колледжи, которые и выпускаютъ главную массу интеллигентныхъ работниковъ для страны и въ университеты.

Къ 1 января 1910 г. [2]) число школъ въ Соед. Штатахъ на 90 милл. населенія было 270.008 съ 20.812.686 учащимися, а въ Россіи на 160 милл. всего 117.941 школъ и 7.687.843 учащихся. Процентъ учащихся къ всему населенію въ Соед. Штатахъ равнялся 22,6, а въ Россіи 3,7.

Американская школа выработала свои собственные, очень оригинальные методы преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ. Я не имѣю возможности останавливаться на этомъ предметѣ и отсылаю интересующихся къ прекрасной книгѣ Е. Н. Янжулъ «Американская школа» [3]). Но считаю необходимымъ отмѣтить особенность

---

[1]) Число этихъ школъ съ повышенной программой, по Розу, за 30 лѣтъ увеличилось съ 1.400 до 12.000. Число учащихся въ колледжахъ за 18 лѣтъ возросло на 400% (а населеніе на 100%), % юношей съ высшимъ образованіемъ удвоился (l. c., стр. 181).

[2]) Источники: Ежегодникъ Россіи 1912 и Statistical Abstract of the United States 1912. Statesman's Uearbook 1913—1914.

[3]) Ек. Янжулъ. Американская школа, изд. 4-е, 1908 г.

методовъ школьнаго преподаванія, являющихся результатомъ особенностей американскаго взгляда на жизнь и пріемы пріобрѣтенія знаній.

Въ общемъ, эти особенности сводятся къ предоставленію учащимся возможно большей самостоятельности въ усвоеніи предмета, къ развитію его индивидуальности, къ заботѣ о здоровьѣ и физическомъ воспитаніи воспитанниковъ. Кромѣ того, американская школа отличается большимъ значеніемъ, какое придается рисованію и ручному труду, какъ предметамъ общеобразовательнаго характера, своею большою доступностью для родителей и для постороннихъ и полнымъ отсутствіемъ поощрительныхъ мѣръ, въ родѣ балловъ и наградъ, наказаній и муштры. Все въ ней сводится къ тому, чтобы самъ ученикъ заинтересовался предметомъ, полюбилъ его, проявилъ вкусъ и почувствовалъ удовольствіе отъ хорошо сдѣланной работы или отъ усвоеннаго новаго знанія.

Въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ наблюдается утилитарный характеръ преподаванія. Каждый, кончившій школу второго разряда и колледжъ, знакомъ на практикѣ съ стенографіей, умѣетъ писать на машинкѣ, имѣетъ понятіе о дѣловой корреспонденціи и т. д. Требованіе этихъ практическихъ знаній отъ лицъ съ среднимъ и высшимъ образованіемъ находится въ полномъ согласіи съ общей системой прохожденія стажей на частной и правительственной службѣ. Молодой человѣкъ, желающій поступить на правительственную службу, подвергается особому экзамену, а затѣмъ зачисляется обычно простымъ клеркомъ и лишь постепенно переводится на мѣста съ спеціальными обязанностями высшаго характера. Ту же школу (за исключеніемъ государственнаго экзамена) проходитъ и служащій въ банкѣ, конторѣ и т. п.

Если общеобразовательная школа въ Америкѣ, уступая требованіямъ жизни, стремится ввести въ свои программы практическія знанія, то спеціальныя учебныя заведенія,—коммерческія, техническія и сельскохозяйственныя,—ставятъ практику во главу угла всего преподаванія: въ Америкѣ немыслимъ инженеръ, не умѣющій лично обращаться со всякой машиной его спеціальности, не мыслимъ коммерческій дѣятель или администраторъ, не знающій бухгалтеріи, стенографіи, не мыслимъ агрономъ, не умѣющій лично пахать, сѣять, вести борьбу съ вредителями и т. п. Въ общемъ, при меньшей затратѣ времени на теорію, изъ американскихъ спеціальныхъ школъ выходятъ люди съ меньшей теоретической подготовкой, но они вполнѣ готовы стать на дѣло безъ дополнительной практики на заводѣ, фермѣ и т. п. Какъ характерный примѣръ практической постановки преподаванія коммерческихъ знаній въ американской школѣ заимствуемъ

слѣдующія строки изъ книги Гюре [1]): «Въ этой школѣ имѣется банковскій классъ и въ немъ обучаютъ веденію дѣлъ. Вмѣсто сухихъ курсовъ счетоводства и бухгалтеріи устроены настоящія рѣшетки кругомъ всего класса. Ученики помѣстились за рѣшетками, у нихъ настоящія кассы, настоящія чековыя книжки и банковые билеты, отлично поддѣланные подъ настоящіе. Всѣ операціи производятся здѣсь *на самомъ дѣлѣ* съ употребленіемъ и печатныхъ бланковъ, вполнѣ сходныхъ съ тѣми, которые употребляются въ банкахъ и торговыхъ фирмахъ. Здѣсь производятся платежи, пріемъ денегъ, покупка и продажа бумагъ по курсу дня, по онкольному счету. Окончивъ такую школу, ученики могутъ на слѣдующій же день поступить въ любую контору и занять любое мѣсто безъ предварительнаго стажа и безъ выучки». Аналогичныя практическія школы существуютъ для обученія буквально любой профессіональной отрасли знанія. Есть особые институты, какъ Куперовскій въ Нью-Іоркѣ, Дрекселевскій—въ Филадельфіи, гдѣ подъ одной крышей одновременно, на самыхъ льготныхъ условіяхъ, обучаютъ дюжинѣ различныхъ отраслей труда, начиная съ сапожнаго ремесла и кончая живописью.

Въ данное время, страна переживаетъ переходное время въ области земледѣльческой культуры и какъ передовые общественные дѣятели, такъ и правительство, и само населеніе начинаетъ придавать большое значеніе распространенію сельскохозяйственныхъ знаній. Поэтому и сельскохозяйственное образованіе стало сильно распространяться въ странѣ. Вотъ что читаемъ по этому предмету въ отчетѣ Департамента Земледѣлія Соединенныхъ Штатовъ за 1912 г. [2]):

«Вѣра населенія Соединенныхъ Штатовъ въ сельскохозяйственное образованіе растетъ съ каждымъ годомъ, что̀ доказывается поддержкою, оказываемою сельскохозяйственнымъ колледжамъ, учрежденіемъ добавочныхъ сельскохозяйственныхъ курсовъ въ университетахъ и колледжахъ, основываемыхъ частными лицами, возрастаніемъ числа штатовъ, выдающихъ денежныя субсидіи на устройство сельскохозяйственныхъ школъ второго разряда, вниманіемъ, обращаемымъ на подготовленіе учителей по сельскому хозяйству для элементарныхъ и второразрядныхъ сельскохозяйственныхъ школъ, большимъ наплывомъ учащихся во всѣхъ училищахъ и колледжахъ, гдѣ сельское хозяйство преподается основательно.

Согласно списку, напечатанному 30 апрѣля 1912 г. Бюро опыт-

---

[1]) Huret Jules. En Amerique. De New-Iork à la Nouvelle-Orléans. P 1904. Цитирую по книгѣ Роза, стр. 123.

[2]) Yearbook of the Department of Agriculture for 1912. W., стр. 101.

ныхъ станцій, по сравненію съ подобнымъ же спискомъ, опубликованнымъ въ маѣ 1910 г., число колледжей съ отведенной къ нимъ землей, включившихъ въ свой курсъ сельскохозяйственное образованіе, возросло съ 57 до 61, а число такихъ же колледжей, учрежденныхъ частными лицами, съ 24 до 42. При Колумбійскомъ университетѣ учреждены краткіе курсы по сельскому хозяйству, а Сиракузскій университетъ увеличилъ число сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ колледжей. Въ сущности, на югѣ прохожденіе сельскаго хозяйства введено теперь во всѣ женскія училища, при чемъ главное вниманіе при его преподаваніи обращается на огородничество, цвѣтоводство и птицеводство.

Среди училищъ второго разряда въ настоящее время имѣется 78 спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ школъ противъ 58 въ 1910 г.; кромѣ того 289 общественныхъ высшихъ училищъ получаютъ субсидіи отъ правительства на сельскохозяйственные курсы противъ 28 въ 1910 году. Одинъ штатъ Миннезота ассигнуетъ 125.000 долл. на веденіе курсовъ сельскаго хозяйства, хозяйственной экономіи и сельскохозяйственной механики въ высшихъ общественныхъ училищахъ, изъ которыхъ 30 получаютъ по 2.500 долл., а 50—по 1.000 долл. ежегодно. Канзасъ, Луизіана, Мэнъ, Мэрилэндъ, Массачузетсъ, Нью-Іоркъ, Сѣверная Каролина, Виргинія, Техасъ и Висконсинъ также ассигнуютъ денежныя субсидіи для той же цѣли.

Высшихъ общественныхъ учебныхъ заведеній, обучающихъ сельскому хозяйству безъ воспособленія отъ штатовъ, въ 1912 году числилось 1.600 противъ 432 въ 1910 году, а число нормальныхъ школъ въ штатахъ и графствахъ за то же время возросло со 156 до 196. Всѣ эти заведенія предназначены для бѣлыхъ. Кромѣ того, имѣется 100 училищъ второго разряда для негровъ, 16 спеціальныхъ элементарныхъ училищъ для негровъ и 112 училищъ для индѣйцевъ, въ которыхъ преподаются свѣдѣнія по сельскому хозяйству.

Общее число учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподавалось сельское хозяйство, въ 1910 г. опредѣлялось въ 863, между тѣмъ какъ черезъ два года (1912 г.) таковыхъ было 2.575. Такимъ образомъ, увеличеніе выразилось цифрой 1.712, что̀ составляетъ около 200% въ теченіе двухъ лѣтъ. Развитіе сельскохозяйственнаго образованія въ странѣ находится въ тѣснѣйшей зависимости съ дѣятельностью опытныхъ станцій Департамента Земледѣлія и вообще съ дѣятельностью этого органа федеральнаго правительства.

Уже изъ сказаннаго выше объ американской школѣ видна ея особенность, заключающаяся въ томъ, что она самымъ тѣснымъ

образомъ связана съ населеніемъ и приспособлена къ его потребностямъ. Большинство высшихъ школъ является обычно очагомъ распространенія разнообразныхъ знаній въ окружающей средѣ. При нихъ устраиваются курсы по самымъ различнымъ предметамъ. Не ограничиваясь ближайшимъ райономъ, высшая школа пользуется всякимъ случаемъ для осуществленія своей миссіи по распространенію знаній. Особенно подходящими для этого являются ежегодно устраиваемыя осенью въ большинствѣ центральныхъ штатовъ ярмарки-выставки, на которыя съѣзжаются буквально всѣ поголовно фермеры и, будучи въ это время года свободными отъ текущихъ заботъ, охотно слушаютъ подробныя объясненія экспонатовъ университетовъ, или, вѣрнѣе, ихъ отдѣленій, занимающихся распространеніемъ университетскихъ знаній (University Extention Department). Но особенно характернымъ для американскихъ университетовъ пріемомъ распространенія знаній являются лѣтніе курсы, устраиваемые въ мѣстахъ собранія публики для лѣтняго отдыха. О нихъ у насъ много писалось [1]), и останавливаться на этомъ я не буду. Отмѣчу только, что все, что̀ является предметомъ преподаванія на этихъ временныхъ курсахъ, стараются издать въ большомъ количествѣ экземпляровъ, и это еще болѣе усиливаетъ значеніе дѣятельности названныхъ учрежденій.

Большимъ успѣхомъ пользуются и подвижныя аудиторіи въ вагонахъ, приспособленныхъ для ознакомленія съ теоріей и практикой различныхъ отраслей сельскаго хозяйства. Эта идея привилась уже у насъ въ формѣ агрономическаго поѣзда, организованнаго Московско-Казанской желѣзной дорогой, и въ формѣ баржъ-выставокъ. Но пріемъ этотъ у насъ пока не получилъ еще такого широкаго распространенія, какъ въ Америкѣ, гдѣ Департаментъ Земледѣлія не жалѣетъ затратъ на постройку спеціальныхъ вагоновъ, иногда дорого стоющихъ, для демонстрированія новыхъ усовершенствованныхъ способовъ обращенія со скоропортящимися сельскохозяйственными продуктами съ примѣненіемъ искусственнаго охлажденія и т. п.

Но самымъ сильнымъ средствомъ распространенія знаній безспорно является въ Америкѣ *пресса*.

Поголовно грамотное населеніе поглощаетъ громадное количество печатнаго матеріала; обезпеченіе большого тиража газетъ и оплата расходовъ по ихъ изданію громаднымъ количествомъ объявле-

---

[1]) Мижуевъ. Школа и общество въ Америкѣ.—Янжулъ. Въ поискахъ лучшаго будущаго.

ній—сдѣлали возможнымъ продавать газеты и журналы по очень дешевой цѣнѣ [1]), что, въ свою очередь, способствуетъ ихъ широкому распространенію. Газеты читаются поголовно всѣмъ взрослымъ населеніемъ [2]), и особенный спросъ бываетъ на воскресные номера, которые нерѣдко состоятъ иногда отъ 32 до 100 страницъ, раздѣленныхъ по содержанію на цѣлый рядъ отдѣловъ, или, вѣрнѣе, отдѣльныхъ приложеній: литературнаго, юмористическаго, профессіональнаго (по цѣлому ряду спеціальностей), сельскохозяйственнаго, религіознаго, спортивнаго и т. д., и т. д. Обыкновенно такая газета снабжена иллюстраціями, часто въ краскахъ и стоитъ 5 центовъ. При добросовѣстномъ чтеніи матеріала хватитъ на 2—3 дня. Конечно, каждый читаетъ то, что его особенно интересуетъ.

Кромѣ воскресныхъ номеровъ ежедневной прессы, по воскресеньямъ или по субботамъ выходятъ очень распространенные въ Америкѣ еженедѣльники, приспособленные къ потребностямъ лицъ разныхъ профессій—фермеровъ, мастеровъ и рабочихъ той или иной спеціальности. Эти еженедѣльники ведутся людьми съ спеціальной подготовкой, довольно умѣло и являются въ связи съ практической дѣятельностью, въ той или иной области, однимъ изъ могучихъ средствъ для талантливыхъ самоучекъ, чтобы сдѣлать то или иное новое изобрѣтеніе или усовершенствованіе. Ближайшее изученіе исторіи американскихъ изобрѣтеній показываетъ, что большинство мелкихъ изобрѣтеній, насчитываемыхъ въ этой странѣ господства патентовъ сотнями тысячъ, принадлежатъ лицамъ безъ спеціальной технической подготовки, простымъ рабочимъ и механикамъ разныхъ производствъ. Хорошей спеціальной еженедѣльной и ежемѣсячной прессѣ въ Америкѣ эти самоучки въ большей степени обязаны своей славой, а иногда и богатствомъ.

Громадное количество изобрѣтеній и усовершенствованій въ машинахъ, орудіяхъ, предметахъ обыденной жизни, является указателемъ пытливости ума, его интенсивной дѣятельности, и то, что количество изобрѣтеній, попавшихъ въ регистрацію въ Соединенныхъ Штатахъ, равняется по числу половинѣ общаго числа изобрѣтеній всего міра, не можетъ быть не учтено при характеристикѣ умственнаго облика американца и его типичныхъ чертъ. Мнѣ скажутъ, что здѣсь необходимо имѣть въ виду особо благопріятныя условія для увеличенія числа регистрированныхъ патентовъ въ данной странѣ (наличность большого количества спеціаль-

---

[1]) 1, 2 и 3 цента. Только немногія продаются по 5 центовъ.

[2]) Американцы, прочитавъ газету, обыкновенно бросаютъ ее или въ корзины для мусора, или прямо на улицу. Къ вечеру на главныхъ артеріяхъ Нью-Іорка бываетъ масса этихъ брошенныхъ газетъ.

ныхъ бюро для проведенія патентовъ съ одной стороны, отсутствіе какихъ-либо стѣсненій и волокиты). Я не буду этого отрицать, хотя и это только говоритъ въ пользу американцевъ. Но введя такую поправку, мы все-же не измѣнимъ основного положенія, что изобрѣтательная дѣятельность американца неизмѣримо выше таковой же европейцевъ и не только численно, но и по значенію отдѣльныхъ изобрѣтеній въ современной культурной жизни. Достаточно напомнить объ американскомъ и всесвѣтномъ колоссѣ въ области изобрѣтеній—Эдиссонѣ, объ изобрѣтателѣ парохода—Фультонѣ, изобрѣтателѣ швейной машины—Эмасѣ Гауэ, изобрѣтателѣ телефона—Грахамѣ Беллѣ.

Возвращаясь къ американской прессѣ, приведемъ и здѣсь нѣкоторыя общія цифровыя данныя. По Бётлеру (l. c., стр. 9—10), изъ общаго числа 60.000 газетъ, печатаемыхъ во всемъ свѣтѣ, около 20.000 принадлежали Соединеннымъ Штатамъ. Изъ этого числа 16.000 еженедѣльниковъ, и эти-то еженедѣльники проникаютъ въ глушь и глубь страны. Какъ по характеру своему (отсутствіе злободневныхъ сенсаціонныхъ сообщеній и дѣловитость изложенія), такъ и по содержанію (цѣнныя и не эфемерныя только свѣдѣнія) —эти изданія имѣютъ гораздо большее и лучшее значеніе для населенія страны, чѣмъ болѣе бойкая бульварнаго пошиба ежедневная пресса крупныхъ центровъ, какъ Нью-Іоркъ, Чикаго и пр. Бётлеръ съ прискорбіемъ отмѣчаетъ всѣмъ извѣстные факты политической и др. нечистоплотности наиболѣе распространенныхъ крупныхъ ежедневныхъ американскихъ изданій, вредно вліяющихъ на толпу. Правда, онъ ставитъ эти газеты въ особое положеніе, какъ нежелательный продуктъ политиканства и борьбы партій, и не считаетъ ихъ типичными для Соединенныхъ Штатовъ.

Здѣсь умѣстно отмѣтить, чтобы не быть одностороннимъ, и темныя стороны американской общественно-политической жизни. Онѣ, конечно, имѣются и, какъ все въ крупномъ политическомъ организмѣ поражаетъ своими масштабами, такъ и эти пороки выступаютъ особенно рельефно передъ глазами привыкшаго къ мелкому масштабу и добра, и зла европейца. Продажность особаго типа американскихъ гражданъ, извѣстныхъ подъ сдѣлавшейся презрительной кличкой «politicians», т.-е. политикановъ и «боссовъ» [1]), и крупные куши, получаемые газетами указаннаго пошиба во время выборныхъ кампаній, не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію. Этой язвы современной политической жизни страны не отрицаютъ и сами американцы, не допускающіе въ хорошее общество этихъ «politicians» и

[1]) Распорядители по выборамъ, иногда наемные.

клеймящихъ газеты за ихъ продажность. Кромѣ интеллигентнаго общества не на сторонѣ этой политической банды и масса народа, который часто является жертвой обмана и подкупа вліятельной шайки политикановъ.

Но это печальное явленіе современной политической жизни присуще, собственно, всѣмъ странамъ и, если оно особенно сильно заставляетъ говорить о себѣ по отношенію къ Соединеннымъ Штатамъ, то единственно потому, что самый масштабъ страны и проявленій политической жизни гораздо больше, чѣмъ въ живущихъ издавна сознательной политической жизнью европейскихъ странахъ. Однако, явленіе это, несомнѣнно, характера преходящаго и долженствующее исчезнуть вмѣстѣ съ прогрессомъ общественно-политической жизни.

О необходимости бороться съ этой темной стороной американской жизни пишетъ и проф. Россъ (Changing America, l. c., стр. 111—136).

Очень характерной чертой американской жизни являются безчисленные *клубы и общества*. Учрежденіе ихъ не связано никакими формальностями. Любая идея, любой общій интересъ можетъ служить предметомъ занятій общества или клуба. Распространены клубы англійскаго типа, доступъ въ которые ограниченъ строгимъ выборомъ и высокими членскими взносами. Большинство ихъ не преслѣдуетъ никакихъ политическихъ или иныхъ цѣлей, а являются мѣстомъ препровожденія времени среди близко знакомыхъ лицъ, обычно одной и той же профессіи: таковы клубы инженеровъ, университетскихъ товарищей и т. п., и эти клубы часто имѣютъ свои собственные дома, уютно обставленные, съ библіотекой, бильліардомъ, хорошимъ буфетомъ, а нѣкоторые включаютъ комнаты для временнаго пребыванія. Нѣкоторые изъ клубовъ Вашингтона, гдѣ проводятъ досугъ люди съ высокимъ положеніемъ, не лишены общественнаго значенія. Для иностранныхъ гостей, въ видѣ исключенія, двери клубовъ, по рекомендаціи одного изъ членовъ, радушно открываются и здѣсь, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, можно ближе и интимнѣе познакомиться съ американцами.

Но гораздо большее общественное значеніе имѣютъ клубы и общества, задающіеся просвѣтительными и культурными цѣлями.

Эти цѣли преслѣдуютъ такъ называемыя «Settlements». О нихъ Розъ пишетъ: «Мужчины и женщины, соединивъ свою добрую волю и свои средства, селятся въ самыхъ бѣдныхъ кварталахъ, наиболѣе пораженныхъ нищетой. Къ нимъ присоединяются сотрудники, которые, не покидая своего мѣстожительства, помогаютъ своимъ тру-

домъ или знаніями. Всѣ трудятся надъ тѣмъ, чтобы оздоровить, очистить улицы, дома и души обитателей, прояснить жизнь физическую и нравственную, ассимилировать эту огромную массу, которая, уже разъ претворившись въ національный организмъ Америки, вернетъ себѣ сокровище національной души» (l. c., стр. 143).

По даннымъ того же автора, въ Америкѣ женскихъ клубовъ насчитывается теперь больше 300, и они объединены во всеобщую федерацію. «Въ этихъ клубахъ женщины воспитываютъ свою энергію и разносятъ ее, дисциплинированную, сильную своимъ единствомъ, всюду, гдѣ въ ней нуждаются,—на улицы и въ дома, въ тюрьмы, больницы и богадѣльни. «Сетлементы» созданы въ значительной части трудами женщинъ» (l. c., стр. 145).

Въ частности аналогичную организацію имѣетъ и тѣ-же задачи преслѣдуетъ городской клубъ въ Чикаго (City Club of Chicago), образовавшійся въ 1903 г. и который я возьму для примѣра. Какъ видно изъ его ежегодника за 1913—1914 г.г., задачей его является обсужденіе вопросовъ улучшенія города и быта его населенія, въ чемъ члены клуба, какъ жители города, заинтересованы лично. Организація внѣпартійная и не носитъ политическаго характера. Работа сосредоточена въ комитетахъ, которыхъ было 47, распредѣляющихъ очень детально обязанности. Вотъ названія нѣкоторыхъ изъ нихъ: комитетъ предупрежденія несчастныхъ случаевъ, комитетъ распланировки города, комитетъ канализаціи, комитетъ противопожарный, продовольственный, здравія, иммиграціи, страхованія жизни, рабочій, охраны юношества, библіотекъ и музеевъ, телефонный, музыкальный, устройства парковъ и площадей для игръ, почтовый, статистическій, водоснабженія и т. д. Для распредѣленія всѣхъ этихъ отраслей и для сношеній по дѣламъ этихъ комитетовъ создана особая должность секретаря по «гражданскимъ» дѣламъ. Кромѣ того, имѣется особое бюро по устройству публичныхъ лекцій и докладовъ. Темы для лекцій самыя разнообразныя, начиная отъ техническихъ, общественныхъ и кончая религіозно-философскими. Клубъ имѣетъ свой Bulletin, выпускаемый еженедѣльно. Кромѣ того, онъ издаетъ непериодическія брошюры по текущимъ злободневнымъ вопросамъ городского хозяйства.

Такіе клубы имѣютъ сильное вліяніе на улучшеніе городской жизни и работаютъ рука объ руку съ городскими управленіями. Приведемъ свѣдѣнія о городскомъ клубѣ г. Филадельфіи. Онъ является огромной безпартійной организаціей, въ которой, главнымъ образомъ, работаютъ женщины. Во главѣ его стояла основательница его, писательница г-жа Овенъ Вистеръ, умершая въ прошломъ

году. Эта женщина была крупнымъ дѣятелемъ не только для города, но и для всей націи. Городу она служила, какъ мать семьѣ.

Теперь заложенныя ею реформаторскія идеи проникли всюду— въ строительство, въ торговлю и промышленность, въ очистку улицъ, въ налоговую систему, въ оздоровленіе города, въ школы и въ общественную жизнь. Даже консервативные дѣльцы проникаются новой программой, такъ какъ въ противномъ случаѣ не найдутъ себѣ поддержки въ администраціи. Лозунги новой программы поставлены во главу углу теперешней непартійной администраціи Филадельфіи. Городской совѣтъ, пользующійся законодательной властью, выработалъ программу для развитія хозяйственныхъ улучшеній, для борьбы съ преступностью и для охраненія общественнаго здоровья. 1912 г. былъ рекорднымъ годомъ въ сокращеніи смертности въ Филадельфіи. Въ этомъ году умерло на 1.647 человѣкъ меньше, чѣмъ въ 1911 г. Особенно поражаетъ то обстоятельство, что понизилась смертность отъ чахотки, дифтеріи и лихорадки. Значительно уменьшилась смертность дѣтей моложе 5 лѣтъ. Всему помогла капитальная очистка Филадельфіи отъ накопившейся грязи. Была устроена недѣля для спеціальной очистки города; тогда работали совмѣстно департаменты общественныхъ работъ, общественнаго здоровья, городской клубъ, благотворительныя учрежденія и сами жители. Были очищены 100 незастроенныхъ участковъ, свезено 27.000 кубическихъ ярдовъ различныхъ отбросовъ и мусора. Городская атмосфера сразу очистилась.

Къ сожалѣнію, подробной статистики американскихъ обществъ я не могъ найти. Какъ это ни странно, наиболѣе полныя свѣдѣнія въ общихъ справочникахъ имѣются о такъ называемыхъ тайныхъ обществахъ, которыя являются характерной особенностью культурной жизни Америки. Они получили здѣсь въ высшей степени широкое распространеніе и извѣстны подъ различными наименованіями: вольныхъ масоновъ, «чудаковъ» (odd fellows), храмовыхъ рыцарей, рыцарей чести и т. д. Въ сущности, ничего тайнаго въ этихъ обществахъ нѣтъ, кромѣ ритуала и чисто-внутреннихъ отношеній между лицами, стоящими во главѣ этихъ организацій. Всѣ эти общества имѣютъ цѣлью усовершенствованіе личности, взаимопомощь и нравственную поддержку на братскихъ началахъ. Что эти общества не тайныя, видно уже изъ того, что каждый членъ того или иного общества носитъ особый знакъ, который съ совершенною опредѣленностью указываетъ на его принадлежность къ тому или другому обществу и не только къ обществу, но указываетъ еще и степень его участія, или чинъ. По этимъ

знакамъ незнакомые между собою члены одного и того же «тайнаго» общества узнаютъ другъ друга и съ полной увѣренностью въ томъ, что данное лицо окажетъ всякое содѣйствіе, въ случаѣ нужды, обращаются къ нему, несмотря на незнакомство. Съ другой стороны, открытое существованіе подобныхъ тайныхъ обществъ проявляется въ устройствѣ особыхъ зданій и помѣщеній, въ которыхъ они собираются совершенно открыто, а у нѣкоторыхъ изъ обществъ, какъ, напримѣръ, у масоновъ, во многихъ городахъ имѣются, такъ называемые, масонскіе храмы—своеобразной архитектуры зданія, которыя также служатъ мѣстомъ для ежегодныхъ большихъ собраній. Членскіе взносы въ этихъ тайныхъ обществахъ бываютъ довольно высокими, и проведеніе въ члены сопряжено, кромѣ обычнаго ритуала, съ большими трудностями въ отношеніи рекомендаціи, такъ какъ требуется полное отсутствіе какихъ-либо предосудительныхъ фактовъ въ жизни кандидатовъ, ихъ нравственная чистота и т. д. Масоновъ и другихъ членовъ «тайныхъ» обществъ вы можете встрѣтить какъ среди чиновниковъ центральнаго вѣдомства и отдѣльныхъ штатовъ, такъ и среди промышленниковъ, фабрикантовъ и лицъ другихъ профессій. Но, повидимому, эти общества не вербуютъ своихъ членовъ изъ лицъ низшихъ профессій—рабочихъ и т. д.

Чтобы судить о томъ, какое количество членовъ имѣется въ различныхъ тайныхъ обществахъ, приведемъ нѣкоторыя цифровыя данныя [1]):

Общее количество членовъ братскихъ организацій выражается цифрой въ 12.805.422. Какими рессурсами располагаютъ эти общества, можно судить по слѣдующимъ отрывочнымъ даннымъ, заимствованнымъ изъ того же «World's Almanac» (стр. 526). Данныя относятся къ обществу «Odd fellows», при чемъ включены и европейскіе члены въ числѣ слишкомъ 430.000 человѣкъ. Доходъ (отъ членскихъ взносовъ и пр.) выражался, по свѣдѣніямъ за 1911 г., 18.303.210 долларовъ, а израсходовано на поддержку членовъ и ихъ семействъ—5.854.271 долл. Основной капиталъ равенъ 63 милл. долларовъ. О средствахъ собственно масонскихъ ложъ свѣдѣній не приведено, но, судя по числу членовъ и по близости задачъ и функцій, а также принимая во вниманіе ихъ большую старость, средства эти должны быть не менѣе таковыхъ же «odd fellows».

---

[1]) Заимствовано изъ World's Almanac 1913 г., стр. 524.

Вольныхъ каменщиковъ (масоновъ) . . .	1.522.478
„Чудаковъ“	1.562.829
Храмовыхъ рыцарей	214.716
Новыхъ лѣсныхъ людей	1.219.390

Чтобы судить о распространенности братскихъ организацій въ Соединенныхъ Штатахъ, достаточно сказать, что взрослое (съ 21 года) населеніе страны равняется около 27 милл., такъ что 12 милл. членовъ братскихъ организацій составляютъ 44,4% всего взрослаго населенія или, другими словами, изъ каждыхъ 2—3 человѣкъ одинъ принадлежитъ къ тому или иному обществу братскаго типа.

Кромѣ этихъ обществъ, въ Америкѣ очень много религіозныхъ обществъ и безконечное число всякихъ другихъ. Отмѣтимъ попутно, что имѣется нѣсколько русскихъ православныхъ братствъ съ общимъ числомъ членовъ 6.000 чел. [1]).

Крупныя научныя общества почти всегда носятъ національный характеръ и ежегодно собираются со всѣхъ штатовъ на годовыя собранія [2]).

Выше уже было отмѣчено, что американцы народъ религіозный и что церковь и приходъ у нихъ играютъ большую роль въ жизни. Весьма естественно, что при современной переоцѣнкѣ политико-соціальныхъ взглядовъ, которую, несомнѣнно, переживаетъ страна, церковь отражаетъ новыя теченія мысли въ области религіозныхъ и соціальныхъ вопросовъ. Характернымъ отраженіемъ этихъ новыхъ теченій среди передового духовенства и той роли, которую, видимо, призвано оно сыграть въ процессѣ измѣненія міросозерцанія массы населенія въ области соціальныхъ вопросовъ, является наиболѣе читаемая нынѣ, какъ мнѣ объяснили книгопродавцы, въ Соединенныхъ Штатахъ книга: «The Inside of the Cup», т.-е внутренняя сторона чаши. Названіе заимствовано изъ извѣстнаго евангелическаго изреченія: «смотрите внутрь чаши». Это—беллетристическое произведеніе, но болѣе чѣмъ на половину оно состоитъ изъ споровъ на тему объ отношеніи церкви и общества къ современной цивилизаціи и соціальнымъ условіямъ жизни. Борьба «дѣтей», начинающихъ тяготиться формальнымъ христіанскимъ благочестіемъ, противъ «отцовъ», крѣпко держащихся традицій англиканской церкви и приходской благотворительности, нашла себѣ здѣсь очень яркое и выпуклое выраженіе.

Главное дѣйствующее лицо романа — молодой энтузіастъ, пасторъ Ходдеръ, мечтающій о своей пасторской дѣятельности, какъ о высокомъ подвигѣ. Изъ сельскаго прихода онъ попадаетъ въ одинъ изъ приходовъ города изъ западныхъ штатовъ и

---

1) Русско-американскій справочникъ, стр. 117.

2) Таковы напр. „American Society of Natural History“, „American Fishery Society“, „American Engineering Society“ и др.

знакомится съ темными сторонами созданія богатства—городскими воротилами и обнищаніемъ массы городского населенія. Во главѣ такихъ воротилъ оказывается предсѣдатель приходскаго общества, пригласившаго священника на службу. Ходдеръ всецѣло на сторонѣ бѣдноты, съ которой стремится сойтись ближе и помогать ей въ трудной жизни путемъ личнаго участія въ ея жизненномъ горѣ. Естественно, онъ дѣлается горячимъ противникомъ угнетателей и, какъ честный, прямой человѣкъ, свой взглядъ на соціальныя отношенія не скрываетъ передъ приходомъ. Въ одной изъ проповѣдей онъ подвергаетъ рѣзкой и въ недопустимой для фешенебельнаго общества формѣ критикѣ современныя язвы городской цивилизаціи и соціальныя бѣды, освѣщая свои положенія всѣмъ понятными фактами изъ мѣстной жизни. Главари прихода поторопились принять мѣры, чтобы избавиться отъ непріятнаго проповѣдника, сообщили о его приверженности къ соціализму епископу. Къ удивленію, и этотъ послѣдній оказался сторонникомъ радикальной реформы соціальной жизни, при чемъ въ такой реформѣ отводитъ большую роль христіанской религіи и церкви.

Выслушавъ вызваннаго для объясненій пастора, епископъ говоритъ:

«Мнѣ суждено было, наконецъ, узнать, что времена измѣнились, что мы находимся наканунѣ великихъ грядущихъ событій. Скажу откровенно, случись это десять лѣтъ тому назадъ, я назначилъ бы надъ вами слѣдствіе. Теперь я могу лишь сказать вамъ: «Богъ на помощь!» Я также вижу свѣтъ, другъ мой. Я предвижу, хотя еще какъ бы въ туманѣ, начало сліянія всѣхъ сектъ, всѣхъ религій подъ вліяніемъ сознанія истины Христова ученія, освобожденнаго, какъ вы выразились, отъ догматики, отъ безплодныхъ попытокъ раціональнаго объясненія. Въ Японіи, Китаѣ, въ Индіи и Персіи такъ же, какъ и въ христіанскихъ странахъ, время это надвигается дѣйствіемъ какого-то духа, таинственное вліяніе котораго для насъ не постижимо. И даже такіе народы, которые ничего не знаютъ о Евангеліи, охотно воспринимаютъ все, что̀ исходитъ отъ Христа, готовы вѣровать въ христіанскаго Бога».

Идеи новаго христіанства, способнаго привести современное общество къ новой, болѣе счастливой, жизни, были давно въ головѣ пастора. Но дѣйственное ихъ обнаруженіе и воплощеніе въ жизнь было обусловлено сильнымъ вліяніемъ двухъ личностей, встрѣтившихся на его пути: толстовца по убѣжденію и жизни—Бентли, ушедшаго отъ благъ міра сего въ нищету и скрашивавшаго жизнь послѣдней своимъ теплымъ къ ней отношеніемъ и помощью (совѣтомъ, дѣломъ, но не деньгами), и Аллисонъ Парръ—дочери попе-

чителя прихода. Послѣдняя живетъ самостоятельною жизнью, покинувъ отца изъ-за разногласій во взглядахъ на жизнь. Она съ широкимъ естественно-историческимъ образованіемъ и артистическими наклонностями. Обладая сильнымъ характеромъ, она оказывала несомнѣнное вліяніе на энтузіаста-пастора, который полюбилъ ее, и они посвятили себя борьбѣ съ современными язвами соціальной жизни, подготовляя массу къ новой, болѣе счастливой жизни.

Я не имѣю въ виду излагать здѣсь содержаніе книги, въ которой много драматическихъ положеній и яркихъ сценъ борьбы двухъ теченій. Цѣль моя отмѣтить характерныя для настоящаго времени теченія религіозно-философской мысли въ Америкѣ, что, по моему мнѣнію, является необходимымъ дополненіемъ къ сообщеннымъ ранѣе свѣдѣніямъ о культурной физіономіи современнаго американца. А что указанныя теченія и вопросы дѣйствительно сильно занимаютъ умы современнаго интеллигентнаго общества въ Америкѣ, подтвержденіемъ служатъ слѣдующія слова стараго библіотекаря, приводимыя въ той же книгѣ:

«Смотрите», сказалъ библіотекарь, быстрымъ движеніемъ руки указывая на книги, «вотъ тѣ я отложилъ въ сторону, онѣ получены на этой недѣлѣ. Двѣ трети изъ нихъ посвящены религіознымъ или религіозно-философскимъ темамъ. Не даетъ ли это какого-либо указанія вашему уму, какъ духовнаго лица. Мы едва успѣваемъ запасаться этими новыми религіозными книгами, т.-е. хорошими, чтобы удовлетворить спросъ на нихъ. Одинъ Богъ знаетъ, сколько ихъ поглощается публикой, если вѣрить словамъ книгопродавцевъ. Это мнѣ напоминаетъ то время, когда библіотека помѣщалась на Пятой улицѣ, много лѣтъ тому назадъ, и мы не могли въ достаточномъ количествѣ напасать Дарвиновъ, Гексли, Спенсеровъ и вообще популярно-научныхъ сочиненій. Это было время агностиковъ (agnostics). Сейчасъ васъ удивило бы количество мужчинъ и женщинъ всѣхъ слоевъ общества и состояній, спрашивающихъ религіозную литературу».

Живой книгопродавецъ, рекомендовавшій мнѣ цитированную выше книгу, какъ наиболѣе читаемую нынѣ въ Америкѣ, и этотъ библіотекарь со страницъ романа, говорящій о преобладающемъ интересѣ современныхъ читателей-американцевъ, сошлись во мнѣніи, и это, на мой взглядъ, является лучшимъ доказательствомъ того, что дѣйствительно въ странѣ господствуетъ упорная мысль о необходимости обновленія жизни и коренныхъ соціальныхъ реформъ. Да, въ сущности, появленіе во главѣ республики бывшаго профессора, убѣжденнаго демократа-реформатора Вудро Вильсона

и его рѣчи на злобы дня, собранныя и изданныя отдѣльной книжкой подъ заглавіемъ «The New Freedom» («Новая свобода»), являются подтвержденіемъ того же основного положенія, что страна и ея населеніе жаждутъ коренныхъ реформъ въ области соціальной жизни, съ устраненіемъ понятыхъ большинствомъ демократическаго населенія золъ современной жизни. Тема эта настолько обширна и интересна, что развивать ее здѣсь попутно я не считаю умѣстнымъ, но для характеристики этого реформаторскаго теченія, проявляемаго не частными лицами, а вліятельными дѣятелями федеральнаго правительства, я дѣлаю наудачу нѣсколько выдержекъ изъ названной книги теперешняго президента Соединенныхъ Штатовъ.

«Наше правительство было въ теченіе немногихъ послѣднихъ лѣтъ подъ вліяніемъ лицъ, стоящихъ во главѣ крупныхъ единеній (трёстовъ) съ ихъ спеціальными интересами. Оно не контролировало этихъ интересовъ и не отвело имъ настоящаго мѣста въ общей системѣ промышленности; оно само подчинилось ихъ контролю. Въ результатѣ выросли порочныя системы и схемы правительственнаго фаворитизма» (W. Wilson, The New Freedom, стр. 25).

«Мы стоимъ передъ задачей перестройки экономическаго общества... и въ этомъ процессѣ его политическая организація можетъ подвергнуться также радикальнымъ измѣненіямъ» (l. c., стр. 30).

«Наши законодательные методы должны быть реформированы въ направленіи приданія большой огласки каждому акту... Должны быть освѣщены всѣ процессы созданія законовъ» (l. c., стр. 125).

«Наша задача—возстановленіе свободы. Мы предполагаемъ предупредить частную монополію посредствомъ законодательства и добиться, чтобы ограниченія предпріимчивости отдѣльныхъ лицъ были устранены» (l. c., стр. 222).

Вся книга Вильсона сводится, съ одной стороны, къ критическому разбору установившейся въ странѣ вредной, по его мнѣнію, экономической политики, давшей громадную власть промышленнымъ и банковымъ трёстамъ, подавляющимъ частную предпріимчивость и угнетающимъ рабочихъ и подчинившимъ себѣ само федеральное правительство, а съ другой—къ указанію мѣръ и способовъ борьбы съ этимъ современнымъ зломъ страны. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что своей побѣдѣ на выборахъ 1912 г. Вильсонъ обязанъ, главнымъ образомъ, своей дѣятельности противъ господства трёстовъ въ шт. Нью-Джерси, гдѣ до президентства онъ былъ губернаторомъ и гдѣ благодаря его иниціативѣ проведено нѣсколько законовъ, ограничивающихъ власть всесильныхъ экономическихъ организацій. Вотумъ 15 милліоновъ голосовъ за такого реформатора является

хорошимъ показателемъ народнаго настроенія, съ нетерпѣніемъ ждущаго реформъ.

О той же злобѣ дня современной американской жизни на-ряду съ другими говорится въ другой книгѣ, самое заглавіе которой знаменательно: «Changing America»—Измѣненіе Америки проф. соціологіи въ университетѣ штата Висконсинъ—Россъ [1]).

Говоря о несовершенствахъ современной соціальной жизни въ Соединенныхъ Штатахъ, о продажности прессы, за деньги «убивающей» нежелательныя для тѣхъ или иныхъ предпринимателей сообщенія, онъ рекомендуетъ борьбу съ вреднымъ вліяніемъ капитала и указываетъ на возможную роль въ этой борьбѣ—церкви, университетовъ, дѣйствующихъ путемъ лучшаго политическаго воспитанія избирателей и соотвѣтствующаго вліянія послѣднихъ на законодательство. Свои идеи Россъ проводитъ въ жизнь въ предѣлахъ штата Висконсинъ, учредивъ при университетѣ, гдѣ онъ профессорствуетъ, соціальный центръ и органъ по распространенію въ широкихъ слояхъ университетскихъ знаній (University extension work). Онъ рекомендуетъ слѣдовать какъ этому примѣру университета шт. Висконсинъ, такъ и другому, заключающемуся въ томъ, что многіе изъ вліятельнѣйшихъ профессоровъ университета принимаютъ ближайшее участіе въ дѣятельности правительственныхъ органовъ штата, каждый по своей спеціальности (l. c., стр. 187 и др.).

Итакъ, одной изъ характерныхъ для даннаго момента чертъ американца-гражданина является сознаніе несовершенства современныхъ экономической и соціальной жизни и стремленіе къ широкимъ реформамъ въ этой области.

Н. Бородинъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

1) E. A. Ross. Changing America. N-Y. 1912.

84